

Леонид Чекалкин
НЕБЕСНЫЙ КВАРТАЛ

Избранные стихотворения

Москва
Грифон
2019

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **НЕБЕСНЫЙ КВАРТАЛ.** – Избранные стихотворения. – Москва: Издательство «Грифон», 2019. – 268 с.

ISBN 978-5-98862-359-5

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-359-5

© Леонид Чекалкин, 2019

Щедрый декабрь

ДЫШУ СВОБОДОЙ

ПОДРАЖАЯ АТЛАНТАМ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни
Растворились без труда.
Даже горечь укоризны
Не оставила следа.
И невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

СВОБОДОЮ ДЫШУ

Мне суждено быть босяком –
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Греми, гроза! – кричу.
Встречаю раннюю зарю
И говорю притом:
– Тебя, судьба, благодарю
За этот первый гром.
Я утро чистое люблю,
– Продли его, прошу.
...Дождинки острые ловлю,
Свободою – дышу!

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета,
Не поверив собственной судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.

СВЕТ

Что этот свет,
привычный свет луны?
Его природа – только отраженье? –
Сподвижник он в эпоху тишины,
Помощник при ночном движенье.
Что этот свет –
Привычный свет костра?
Его природа – выброс напряженья? –
Тепло, чтоб думу думать до утра
И душу уберечь от униженья.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад,
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды
И рождения чувства свободы.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль живая – недолга,
Но правильно построена,
Лишь кажется: она строга, –
На нежный лад настроена.
Всегда – на добрые дела,
На помыслы правдивые,
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Раскушу полынь.
И смешаю с каплей крови
Сорванной губы,
Чтоб явилось точным слово –
Оттиском судьбы.

ВОЛЯ ЗА ГРЕХИ

Вот задумка вызрела:
в отпуск на три дня
И – сюда, где сызмала
не было меня.
Отыскал, не выстроил
Крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела –
Птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла –
занесла сюда,
Где по воле вымысла
В небесах – стада.
Где не сжёт, не выбросил
Ранние стихи,
И у неба выпросил
Волю за грехи.

НА МОСТУ

Над арками Строгинского моста,
Где фонари – сутулы, узкогруды,
Где зябко от простора и остуды –
Открылась вдруг такая высота,
Открылась вдруг такая глубина –
Не до веселья и не до улыбки:

Видна моя давнишняя вина,
Виднеются грядущие ошибки.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И – близко смерть,
и – жизнь ещё возможна.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне – повезло.
Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.
И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздников вербным
До утра не усну,
Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, отнимая
Чью-то память вины.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низовой?
Заполошно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлёстывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Белогривого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт
Только след остался белый
От стремительных копыт.
.....
Ночь простёрлась от порога
Вдаль – по улочкам пустым.
Не рассеялась тревога,
Растворился снежный дым.

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
Мой уставший день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
но исчезла вера
в подлинность
любви.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не угомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомним о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

НЕУМЕСТНО

Неуместно петь сейчас осанну
Ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
Обрубаю сучья для огня.
Запалю высокое кострище,
И остатка дня исчезнет лень.
Ничего на свете нету чище,
Чем огня мятущаяся тень.
У огня – прожорливая хватка:
Лёгкий треск – горячий разговор.
А душе опять поётся сладко –
Потому что – никому в укор.

НОЧНОЙ САД

Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора
Себя преодолеть
И отстраниться от невзгоды,
Поверить в подлинность свободы,
Над несвободою – взлететь.
И воспарить
Над брэнной суетой,
Над собственной юдолью,
Не посыпая рану солью,
А упиваясь высотой.
Пусть этот зов –
Могучий – невесом,
Звучит таинственно и строго,
Возможно, это голос Бога,
С которым шапочно знаком.

ПОСЛЕ ДУЭЛИ

...Вихри снежные крутя

А.С. Пушкин

Неведомо в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
А вот летят, летят снега,
свои рождая страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
Все рукава метели
запеленали всё в лесу –
рябины, сосны, ели.
Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
в заснеженной телеге.
И лошадь белая брела -
сама – по белу свету.
Дорога белая вела
к убитому поэту.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Продолжение имени –
наши сны и дела,
При наличии стремени
И, конечно, седла.
Если лошадь ухожена,
И подковы звенят,
И горит, как положено –
Вдохновенно – закат.
И ещё не прорежена
Крона крепких ветвей,
А душа – расположена
К прилёту вестей.

2

Вечер был беззаботным –
Ветер скрылся во мгле,
Хорошо быть свободным
В своём ремесле.
Видеть происки инея,
Наблюдать в тишине,
Как – не ведая имени –
Он рождает во мне
Не тоску и не холод,
Где не греют огни,
А возможность и повод
Вспомнить светлые дни.

НА ПЕРЕВАЛЕ ЛЕТ

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить – по полной мере,
И только небо уверять
В своей бессрочной вере.

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость,
Но не гаснут огни.
Сколько жить мне осталось,
Не подскажут они.
Не имеет значенья,
Мал, велик этот срок, –
Продолжается чтенья
Прекрасный урок.
Сохраняется право
На ночные труды,
Где забвение славы
Вновь приносит плоды
В виде лопнувших почек
Листьев, рвущихся прочь,
В виде искренних строчек,
Побеждающих ночь,
Разрывающих сердце
Моё на куски,
Но мешающих смерти
От смертной тоски.

СИРОТСТВО

Находясь у пропасти
В даденном году,
Вновь по Вятской волости
Памятью бреду.
Даль по воле случая
Вижу без огня –
Не видать попутчиков
На исходе дня.
Были, небылицы ли –
Оживают здесь,
Снеги кобылицами
Пролетали днесь.
Намело сугробины,
Скрылись берега
Жизни той особенной,
Что ушла в бега.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

«Не приручай ручьи запрудами из рук» –
Забытая строка, из юности причуда,
Как ржавый ключ от кладовой разлук,
Где писем прах и в черепках посуда.
Пора набраться сил и вымести весь хлам,
Услышать запахи травы, воды и хлеба...
И дать простор совсем иным стихам –
Рождённым на земле, но в интересах неба.

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета
Прилетевших на свет,
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

2

Снег летит – не сгорает.
Народившись во мгле,
Вспоминает о праве
Устремляться к земле,
Тихо слой дополняет
Вчерашних снегов.
Словно душу спасает,
Бережёт от грехов.

Трепещет тряпица
и бьётся о ветку,
как чёрная птица,
попавшая в сетку.
И мечутся снеги
весенней метели,
терзая побег
живой иммортели.*
Ударится дверца,
Всплакнёт половица...
И – падает сердце,
как сбитая птица.

*Трава бессмертник.

НАКАНУНЕ ДУЭЛИ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита пожухлая трава.
Елей еле слышные качанья.
Сосен – неразборчиво – слова.
Потеряли звуки очертанья.
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

НА СТЫКЕ ВЕКОВ

1

Мне сегодня трудней, чем вчера.
Не от этого ль кажется грустной
Жёстких листьев сухая игра
В яркой кроне стоустой.
Снова осень – цветная пора,
Не жалеет ни света, ни красок.
Вот и трудится честно с утра,
Понимая, что день её – краток.
Подступает лихая пора –
Холодов и метельных напастей.
Но знакома мне эта игра –
Я давно в ней активный участник.
Потому среди всех перемен,
Обозначенных временем неким...
Не страшусь ни разлук, ни измен,
Уготованных будущим веком.

2

Пришла хозяйкою зима:
Суха, строга, сурова.
И с нею – холодность ума,
Живая жажда слова.
И льдом закована река,
На льду – заплаты снега,
И слышен зов издалека –
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу –
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

ВО ИМЯ

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во имя Сына.
Казалось, в страхе силы исчерпал,
И всё-таки хватало силы
На то, чтоб снова возродить
Утратой скомканную речь,
И волю – волей укрепить,
И память – памятью сберечь.

ИНЕЙ

С. Ч.

Наше время тревожное минуло –
Не стирается память во мне.
Все деревья украшены инеем,
Не сгоревшим в закатном огне.
Все деревья украшены инеем,
В поздних сумерках саду светло.
Я согрет твоим солнечным именем,
И оно меня в сад привело.
Плёнкой льда покрывается озеро,
Мёрзнет сад на бессонном ветру...
Если душу твою поморозило,
Отогрею дыханьем к утру.

БРЕННАЯ ДОЛЯ

Вот и тема мороза – не модна.
Ветер веет теплой и теплой,
Только память отныне пригодна
Для возврата былых февралей.
Но люблю эту строгую пору,
Когда скована льдами река,
Разрешаются вечные споры –
Кто щедрее оденет стога:
День сегодняшний, или грядущий? –
Как попону, набросив снега...
Ближний стог, он же лидер бегущий,
Виртуально стремится в бега.
Я люблю вид заснеженный поля,
Хоть и свет отражённый слепит
И нельзя насмотреться без боли
На снега, или прямо в зенит.
Я люблю свою брENNую долю,
И раздолье её берегов,
И живу с этой мыслью простою,
Отвергаю насилье веков.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях,
Все в снегу стога.
Как начало обновленья,
На душе – снега.

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может
Возвращения былого,
Я предельно осторожен –
Жду единственного слова.
Слово-ветер, слово-камень? –
Сладу нет и нет ответа.
Вот родится слово-память –
Возродится лик рассвета.

ПАМЯТЬ

Деревни нет давно,
А дедов дом – стоит.
И в доме том – темно,
Там тишина молчит.
И нет следов родни –
Нет никого нигде,
Сгоревшей пристани огни
Уплыли по воде,
Молчат за Вяткою леса,
Все тропы – заросли.
Столетье скрыло голоса
Во глубине земли.
И только яркая свеча
Над облаком парит,
И дедов дом – из кирпича,
Как памятник, стоит.

ПАМЯТЬ-ПАУК

1

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет примеры доверья.
Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно...
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань сшивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окропленное капелькой крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

2

Теперь я там, где прежде был,
И прошлое как будто не забыл.
Остались в памяти живой неброско
Пейзажа местного наброски.
Под звуки незнакомой песни
Воспоминанья выстроились тесно,
Пришли они, бесхозные, гоня
Из нового времени – меня...
Где стёрт весь жизненный удел –
Искусно обозначенный предел
В подаренной судьбе, её огне,
Где – никого, кто помнит обо мне.

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась –
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – в тот час случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека
Что говорит глухонемая.

ВОЗВРАЩЕНИЕ в 80-е

Обжигает ветер зимний,
И промёрзлая листва
Шелестит неумоимо,
А понять нельзя слова.
Час призвав воображенья
В одиночестве ночном,
Можно отзвуки сраженья
Услыхать в году ином...
Да, давно всё это было!
Так зачем в ночной глуши,
Слыша ветра голос стылый,
Снова память ворошить?
Чтоб привыкнув к новой доле,
Новый день легко встречать
И на вызов новой боли
Ничего не отвечать.

ПОДНЕБЕСНАЯ МУЗЫКА

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Раздвигавшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они дружно умолкли,
Не позорили тайной красы.
Хорошо б, если сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Вновь услышать всю песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон провалиться сумел
И запомнил не дрязги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго.

Чтоб вскоре узнать захотел:
Кто вчера в тёплом воздухе волглом
Поднебесную музыку пел?

НАЧАЛО

Это – ветер да птицы,
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящей горя.
Это бремя причала:
Свидания, встречи...
Это время начала –
Рождение речи.

ПАМЯТЬ СЧАСТЬЯ

Праздничным небом ночным
Дышит пространство тревожно.
Здесь над равниною дым
Молча плывёт, осторожно.
Тихим движеньем своим
Он заполняет пространство,
Там, где стоит – недвижим –
Храм, сохраняя убранство.
Дальше – берёз хоровод
Празднует лета начало,
Бродит по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном
Вновь принимаю участие,
Молча грущу об одном –
Где-то утерянном счастье.

РАЗРЫВ

Эти мгновенья:
И шелест, и волны –
Памяти звенья.
И грустно, и полно
Душу тревожу.
Но час возвращенья
Вновь невозможен –
Болью стреножен
Смысл возрожденья:
Скрыто минувшее,
Новость – туманна,
В ней наихудшее –
Слово обмана.

БЕЗГРЕШНЫЙ СВЕТ

Полночный ветер – невесом.
Молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же странный сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звезд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след,
И помнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу –
Душа, сомлев от пут вранья,
Нашла приют в глухом лесу.

ПОМИНКИ

Белый снег над чёрным полем
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Дальше – мёртвая межа...
Я кусок горбушки чёрствый
Отрываю без ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаю умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Память боли заглушу.
И куском горбушки с салом
Злую горечь закушу...
Неизбынно это время –
Вспоминать, кого любил...
Виноват я перед всеми,
Кто меня не пережил.

В ШКУРЕ ШИНЕЛИ

Затишье. И кроны деревьев –
недвижимы,
не чувствуют скорби,
не ищут наживы.
Над ними – громады
плывут облаков:
с вершины – светлее,
темнее – с боков.
Желанный покой
не приходит ко мне,
растаял на подступах
к давней весне.
Наверное, в мерной
укрылся капли,
пока согревался
я в шкуре шинели,
пропахшей ветрами
и грязью дорог,
когда получил я
жестокий урок,
теряя товарищей
близких в бою,
О ком непременно
в застолье спою.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

МОЛИТВА

О Господи мой милосердный!
Продли мою жизнь на земле,
Пока ежедневно, усердно
Работаю днём и во мгле,
При этом рождаются строки
И полнится ими тетрадь –
Не дай мне расстаться до срока
С возможностью жить и мечтать.
В небесное верить молчанье,
И слышать дыхание волн,
И чують любое звучанье
Существ, посещающих чёлн:
Здесь место есть птичьему пенью,
Молчанию рыб и свеченью звезды,
Лирическим строкам творенья,
Рождённым во время беды.

О Господи, дай же мне силы,
Не дай затеряться во мгле,
Пока вижу небо России
И мыслю на этой земле.

НЕЛЕПИЦА

Нелепица – ранняя стужа.
Морозный узор на стекле,
А сам я сегодня простужен –
Скрываюсь в домашнем тепле.
Здесь скрадены улицы звуки,
И видно дымы из трубы...
А сладкое бремя разлуки
Несу на закорках судьбы.
Капризный осколок природы,
Как прежде, свой путь не браню
И хрупкое чувство свободы,
Как память живую, храню.

ЧТОБ ЖИЗНЬ БЫЛА

Растаял снег,
И сгинула метель.
Всё зимнее отверг
Затеplенный апрель.
Пришло тепло,
Оттаяла душа
И позабыла зло,
Волнуясь и спеша.
И родился свет,
И умягчилась мгла,
И найден был ответ,
Чтоб жизнь была.

ПЛАМЯ В НОЧИ

В пламени жарком
Рождаются ярко виденья –
Зримо мешают
Развеять былые сомненья.
Угли порою
Короткою вспышкой яркой
Лик вызывают,
Мерцающий в памяти маркой
Ночи порочной,
Себя потерявшей в объятьях.
Время такое –
Себя вспоминают проклятья...
Время ночное
Уходит, и тают сомненья.
В чёрной печи
Догорают поспешно поленья.
В чёрном проёме
За чёткой границей оконной
Теплится свет,
Выползая из чаши бездонной.

ДОРОГА

И, как будто бы, совесть чиста,
И душа не блуждает в потёмках:
Свет надёжный ночного моста
Оставляю ближайшим потомкам.
Но – в тревоге живая душа,
А корить себя, кажется нечем:
Вышел утром – очнулся под вечер...
Знать, дорога была – хороша?

ОТГОНЯЯ ПРИЗРАК

Снова облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Обживаю тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю поздний отдых,
Словно отдых от беды.
И, предвиденьем владея,
Я грядущий сон гоню,
И творю простое дело –
Предаю его огню.
И в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

НОЧНАЯ МГЛА

Учащённое дыхание. Повисла
Над городом мучительная мгла:
А жизнь ещё не потеряла смысла,
Хотя казалось, что она прошла.
А сон пропал. Прореживая утро,
Уходит ночь туда, где боль была,
И мне рассвет нащёптывает мудро:
А жажда жизни снова ожила.

ОЖИДАЯ РАЗЛУКУ

Ощущение тайного гуда и гула –
Здесь такая стоит тишина.
Это внутренний голос разгула
В холода накопила весна.
Это я, вновь поверив в подмогу,
Час тревоги ночной не корил –
Полегонечку и понемногу
Очень важные силы копил,
Чтоб потом, ожидая разлуку,
Не надеясь на встречу – потом –
Полной мерой грядущую муку
Испытал, поперхнувшись глотком,
Чья контрастная горечь и сладость –
Никому не известная речь –
Даровала бесценную радость –
Мгновение –
боль подстеречь.

ПРЕДЕЛ

В череде бесконечных потерь
Захворала душа незаметно.
И для весточки грустной теперь
Я, боюсь, не останется места.
Есть, наверное, некий предел
Восприятия чувства печали –
Безразличным же быть не хотел
Ни вчера, ни в далёком начале.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ

Я-то знаю, что случилось:
Не окончен смертный бой –
Не сдаюсь судьбе на милость,
Со своей борюсь судьбой.
Что назначено, случится
По науке неземной,
Но с участием страницы,
Испещрённой ночью мной.

Пусть мала моя заслуга –
Построенья снов круша,
Не сомлела от испуга,
Продолжает жить душа.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Пора условности отставить,
Поговорить начистоту
И пересохшими устами
Небес восславить красоту.
Но перед тем увидеть небо
В часы рассвета, позже – днём,
Когда закату на потребу
Оно окрасится огнём.
Увидеть красок превращенья,
Перемещенья облаков
И как готовится к движенью
Живой ночной покров...
Отставить всё пережитое,
Оставив нужные слова, –
Поймать мгновение святое,
Чтоб закружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны –
Её итогом неизвестным.

УТРО

Прожитого снится повесть,
И на убыль ночь спешит,
И вот-вот проснётся совесть,
Не лениться повелит.
И заставит спозаранок
Совершить земной обход,
Наводить везде порядок,
Поприветствовать восход
Благодатного Светила,
Тучам – воли не давать,
Израсходовать все силы,
Чтобы впредь не умирать...

ОТДАЛЯЮ ПРОЩАНЬЕ

Неизвестно – а уйду я когда?
И теперь лишь отчётливо, ясно
Чую, как утекают года –
Исчезают они не напрасно?
Отдаляю последний свой миг,
Не расслышав небес обещанье...
Только-только пришёл в этот мир,
А сегодня пишу о прощанье.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ ФОНАРИ

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не ярки фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

ЗИМОВЬЕ

На стене – теней переплетенье,
Отблески огня и свет луны.
И дыханья белое цветенье
Тает в атмосфере тишины.
Да, молчаньем полнится зимовье,
В печке разгораются дрова.
Крепкий дух таежного здоровья
Не приемлет бранные слова.
За окном полна поляна света.
Спит под снегом прошлая трава...
Не усну и подожду рассвета,
Чтобы день вступил в свои права.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ОДИНОЧЕСТВО

Ночных теней уроненный забор
На чистый снег заброшенного сада...
Вполне уместно вспомнить разговор,
Что скоро ожидать тепла – не надо.
Так глубоки февральские снега,
Господствует безмолвие ночное,
Реки надёжно скрыты берега
И подо льдом – течение речное.
А смысл успокоения глубок:
Наступит срок – закончатся метели,
Когда поэт предельно одинок,
Как некто, умирающий в постели.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
(При пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
Перед натиском страстей.
Хорошо б звучал почаще
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
Умягчая смысл разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
Быть жестоким – не к лицу.

УБИТЫЙ СНЕГ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Как будто хлыст кручу над головой –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Моей дороги плотный наст изрыт:
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

ХИРУРГИЯ

Вдруг подступила немощность к тебе? –
Просить о сострадании не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен близкий круг друзей,
Молитвы вспомни из молебна,
Родятся мысли – трезвого трезвей,
Ничуть не помешает запах хлебный...
Забудется остаток всех обид –
Поможет птица в небе звёздном
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Пришла заря последнего свиданья.
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

КРИК

Не во зло, но вопреки, во имя
Всех, кто был мне дорог на земле,
Сон гоню мгновеньями ночными –
Мысль – жива, пока она во мне.
Если б можно было в чистом поле,
Над рекой, на дальнем берегу
Выкрикнуть – единым криком –
Боли, –
Но – хранит молчанье ночь,
Я его нарушить не могу.

ВЕСТЬ

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть порою ждут с опаской,
Над событием паря.
А бывает весть прекрасной
В будний день календаря.
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть
И таит огонь, как порох,
Если это точно – весть!

НАКАНУНЕ

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей –
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт – бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами острой тревоги.
Сон – витает.
Но близок рассвет,
Загорается зарево боли.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

ЖИЗНЬ УХОДИТ

Я слышу: тает снег,
Дождь шелестит на крыше.
И стонет где-то человек,
И стон я этот – слышу.
Я слышу: кровь течёт
По хрупким венам.
А дней моих – наперечёт –
Прощу изменам.
И прозябающим друзьям
Прощу проделки.
Их не прощать уже – нельзя, –
Ошибки – мелки.
Я слышу – солнышко встаёт,
В тиши восходит,
И длится птичий перелёт,
А жизнь – уходит.

ДОЛЯ

Не страшны ни боль и ни усталость,
Если я работы не страшусь,
Пусть и берегу такую малость –
Музыки исполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам ее творю.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, в богатстве лет,
взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет,
где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только
лёд дыханья удержал меня
От шага в пропасть,
что молчит, к себе маня.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

РАССВЕТ НА ОЗЕРЕ

Округа испытана грозами
и опытом прошлых снегов...
Здесь сковано зеркало озера
овалом крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною –
приемлет границы оков,
Сосны отражение хвойное
и холод родных родников.
Следит, как изменчивым образом
живёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
порою бывает, и – без.
Природа общается шёпотом,
поэтому, видно, не зря
Сюда прихожу я за опытом,
едва подоспеет заря.

ИГРА

Я побывал за гранью бытия,
Где было и светло, и тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль разыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра
Приоткрывал окно в бессмертье...
И всё же не окончилась игра
В палате за стерильной дверью.

БЕЗ ПАНИКИ

Воспитан лирикой берёз
И строгой прозой сосен,
Я чую шелест трав
Под птичий пересвист.
И до сих пор покоя не даёт
Сумятица вопросов –
Почти исчерпанной судьбы
Тетрадный лист.
Но ежечасного пока
Не ощущаю страха –
Возможно, он придёт
Когда-нибудь, потом.
Но для меня ещё
Не выстругана плаха
И думать недосуг
Об отдыхе мирском.

ДОЛГОТЕРПЕНЬЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – невоготу,
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо,
Смерть перетерпеть.

НОВОЕ ВРЕМЯ

*Памяти хирурга-онколога
Александра Колобякова*

Утренней иду дорогой –
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Видя цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но – живой.
Вновь её побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня
И пойму, что здесь застало
Время правды для меня.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Снова вовремя помощь приспела,
И умелые люди земли
Жизнь вернули в болезненное тело
От ухода меня отвели.
Тема жизни теперь не оставит
На какой-то неведомый срок –
Чтоб стихи нарождались местами,
Там, где силы накапливал впрок,
Чтоб в минуты сгущённого мрака
Не сломаться от грешной тоски –
От звериного грубого страха,
От которого ломит виски.

РОЖДЕНЬЕ

Своим рождением я обязан смерти
Моей сестры в далёкой стороне.
До той земли – немало километров,
Там довелось на свет явиться мне.
И, видно, скорбь по первому младенцу
В меня с рожденья перешла,
И оттого болит и ноет сердце
И ноша счастья – тяжела.

АВГУСТОВСКАЯ ГРОЗА

Доктору Татьяне Куликовой

Похожие на шляпку вбитого гвоздя,
Упали капли летнего дождя
В густую пыль просёлочной дороги.
Сначала – редко, а потом – всё чаще
На поле, озеро, берёзовую чащу
Дождя упали – вертикально – строки.

Приметы ослепительного зноя
Растаяли, как облачко резное,
Оставив тучам власть на полчаса.
А местных птиц разрозненная стая
Летит, все струи строк пересекая,
И празднично звучат их голоса.

А звук невидимого грома,
Как эхо от забот аэродрома,
Которому трудиться – есть резон...
Ты поскорее выйди на крыльцо,
И нежной влагой остуди лицо,
Пей воздуха дурманящий озон.

И пусть легко кружится голова,
Придут к тебе забытые слова,
Ты их искала долго – не напрасно.
И, видимо, была права звезда,
Случайно прилетавшая сюда:
– Да, будет жизнь ещё прекрасна!

ТРЕВОЖНАЯ ПАМЯТЬ

Полночный соловей – весёлая пичуга,
Его рулады – праздник и причуда.
Пока его мгновения – строги,
А мир готов к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль сама – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведаёт, лукавая, стыда.
Не помогает отыскать предел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Тревожа память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

БЕСКОРЫСТЬЕ

По неведомым весям и высям,
По углам обречённой глуши,
С привлечением подаренной мысли,
По велению дремучей души
Совершаю свой промысел зимний:
Я смотрю, как витающий снег
Совершает полёт свой интимный,
Все следы засыпает навек.

И печально, и тихо, и плавно
Снег летит, совершая круги...
Как здесь дышится славно,
Где всегда бескорыстны шаги.

ТЕПЛА БЛАГОДАТЬ

Опять стою на перепутье,
И снова боль моя – остра.
Храню, подкладывая прутья,
Дремучее тепло костра.
Лежит на травах ранний иней,
Приспело время отдавать
Души живую благодать
Тому, кому необходимей.

ВСЁ ЗНАКОМО

Зимний ветер, чую, где-то рядом,
Но пока в листве – не различим.
Лес осенний хвастает нарядом,
Безуспешно прикрываясь им.
Здесь деревья – ростом неказисты,
Приближаясь каждый год к зиме,
Разномастно крашенные листья
Отправляют к матушке-земле.
Всё знакомо и вполне привычно
И, готовясь погрузиться в сон,
Каждое растение – самолично –
Действует со всеми в унисон.
Ну а я, предчувствуя разлуку,
Никого не помощь не зову –
Расставанья гибельную скуку,
Как смогу – один переживу.

ПЕРЕПОЛНЕНА ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело вырубая слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ОТКРЫЛАСЬ РЕКА

Словно летние дни
Наступили в апреле –
И деревья, и землю
Они отогрели.
Старый лёд, показалось,
За сутки растаял
И открылась река:
– Прилетай, моя стая!
Прилетай, очень хочется
Свидеться снова,
Приноси поскорей
В крике скрытое слово...
Злые ветры в пути
Шеи нам не свернули,
Отобрали покой,
И вернуть – не вернули.

ВЫСОКО

Высоко Стожары –
Прячутся в ночи.
А смолистым жаром
Светит зев печи.
И тепло – всеядно,
А сосновый дух
Действует занятно –
Обостряет слух,
Улучшает зренье,
Чтобы все могли
Чуять настроенье
Неба и земли.

ЗНОЙНОЕ ЛЕТО

Не здесь, не за теми большими домами,
Откуда виднеются только дома,
Я – там, где прозрачно восходят над нами
Живые флюиды живого ума.
Я – там, где очерчены сном горизонты,
А ближние дали рождают свою высоту
Над дымом пожара – удушливым, плотным,
Скрывающим щедрой земли красоту.
Я там, где неясные страхи, и страсти
Ещё будоражат сознание моё
Иным измерением, где призраки счастья
Легко проникают в любое жильё.

ТЕПЛА И ПОКОЯ

В своём ежедневном скитанье
Снег силы большие скопил –
Невольно торопишь свиданье
С явленьем затепленных сил.
Хотелось тепла, и покоя,
Особенно утром, во мгле...
Пока ж сочетанье такое
Давно не встречал на земле.

ПРЕДЗИМНИК

Осень ранняя сюда
Подступить легко сумела.
Вот и лето пролетело,
Стынет синяя вода.
Стынет чистая водица,
Льдом не скрытая пока,
И спешат в ней отразиться,
Пролетая, облака.
А проклюнется заря,
Прилетают дружно птицы,
Чтобы тут же подкрепиться
Влагой цвета янтаря.
Удивительной, живою,
А не мёртвою водой,
Чтобы зимнею порою
Легче справиться с бедой.

ПРОЩАНИЕ

В прозрачную прорву залива
Скатилось неслышно светило,
Подкрасило воду, искрясь,
С минувшим наладило связь.
И день, уходящий в преданье,
Привычно шепнул: – До свиданья.
Но трудно уснуть до утра –
Такая приспела пора,
Где звуки по-прежнему гулки
В пустынном моём переулке –
От кромки залива до леса,
Чьи кроны – тумана завеса.

ОСЕННИЙ СНЕГОПАД

Вторгшийся в эпоху листопада,
В сентябре – февральский снегопад
Побелил не облетевший сад,
Крышу дома, новую ограду.
В сентябре весь город побелил,
А его – окинь, попробуй взглядом.
Много же понадобилось сил,
Чтобы зимний утвердить порядок,
Чтоб запомнив листьев перезвон,
Испытавших час обледененья, –
Пережить в себе свои сомненья,
Провалиться в краткий сон?

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой, или в часы рассвета
Случайный дар торжественно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам травы,
И шелесту, и шепоту листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем еще другая сила –
Любить людей?
Чтоб от людей – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю.
Живу, остановиться не могу.
...А годы – сорняки и злаки –
На перепаханном лугу.

ДУША

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов больших, ни метелей.
Притаилась отважная нежность
В переулках заснеженных елей.
Побавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатою.
Но душа, народившись однажды,
Всё летит, всё стремится куда-то.

ВРЕМЯ ПОЖАРА

Яркие виденья, вымысла игра –
Пламени владенья, жаркая пора.
Времени смещенье властвует теперь,
Зреет ощущение будущих потерь.
Ветра дуновенье – по углам, шурша,
Боль прикосновенья чувствует душа –
Если все движенья скованы огнём,
Призрак поражения не сгорит в нём.

НА ВОЛНЕ

Ненадёжный покой
Обретаю ночами.
Закрываю глаза
И – скольжу на волне.
Я хочу, чтобы море
Меня укачало
И качать продолжало
во сне.
И не важно тогда,
Что вдали отзвучали
И растаяли песни
С задорной гульбой...
Хорошо бы с рассвета
Они не мешали
Крест нести,
Сверху данный
Судьбой.

ЧЁРНЫЙ ПАРУС

Чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом небе – и новом, и старом,
Он открыл панораму зари –
Пусть её полыхают пожары.

ЗАКАТ

А над полем зноя –
Душный звон цикад,
Облако резное
Держит путь в закат.
И летит, не тая
В нежный окоём.
Птиц живая стая
Исчезает в нём.
И восходят токи
В небо от земли,
Где мои истоки
Тайно пролегли.
И порою скорой
(Лучше б не спеша)
Этой же дорогой
Пролетит душа
В час вечерний зноя
Под оркестр цикад...
Облако резное
Сторожит закат.

ПАДЕНЬЕ ЗВЕЗДЫ

Мгновения летят неуловимо,
В минувшем оставляя нас,
Спешит легко, неукротимо
Сомнений трудный час.
А неизбежный лик заката
Таит жестокий лик беды,
А не внезапный и крылатый
Полёт живой звезды.
Надежды мало на спасенье,
Хотя прекрасен звёздный свет,
Его паденье – лишь мгновенье,
И на него влиянья нет.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то здесь, и в неизвестном там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза небесной россыпи –
На яркое скопленье звёздных тел.
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
И ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Где испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное бытие.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

ПОДАРОК

Как живу я?
И чем я сегодня живу?
Ворошу ли бесцельно
сухую листву?
Нет, я с грузом бесценным
Накопленных лет
В старый лес прихожу,
Чтобы встретить рассвет,
Где привычно ловлю
Из-за тонких стволов
Лёгкий промельк
Весёлых огней...
Это самый весомый
И щедрый улов,
Этой жизнью
Даруемый мне.

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Трудные будни,
А ночи – трудней.
С ними пребудем
Вольней и мудрей.
Силы растратим –
Ещё соберём,
Полдня раскаты
Пропахли огнём,
Это сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Ставшая былью,
Рассвета сестра –
Ветка зарницы,
Как след от звезды...
Здравствуйте, птицы, –
Я вижу следы.

ЗА ОПАСНОЙ ЧЕРТОЙ

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты,
Благодушие в минувшем оставил,
Где черты неземной красоты,
Как хотел, не сумел, не прославил,
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Гроыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

ЗАХОЛУСТЬЕ

Покорился захолустью,
И на ощупь путь торю,
Утомлённый долгой грустью,
Жду осеннюю зарю.
Обступила плотно темень,
Поле чёрное молчит,
Уработанное теми,
Кто давно, наверно, спит,
Погружённый в сновиденье,
На полатах возлежит,
Не тревожится в сомненье –
Кто же по полю кружит.
Кто поддался захолустью,
Где луны нет и огня –
Утомлённый долгой грустью,
Бранью потчует коня?

ОСЕННЯЯ СТРАДА

Последние листья
Осенних лесов,
Здесь ветер – регистра
Предзимних басов...
Могучие звуки
Под скрипы ветвей –
Предвестье разлуки,
Последних вестей,
Где соло для скрипки –
У рощи берёз:
Кому – для улыбки,
Кому – ради слёз
Осеннего ливня,
Ночного дождя.
А время для гимнов –
Придёт погода.
Пока же – свирели
Округи лесной
Не помнят метели
Запев ледяной.

ДЕТСТВО В НОЧНОМ

Здесь, где речки излучина,
Тайна ночи – остра,
До сих пор не изучена,
Как и тайна костра.
А высотное облако
Тает в скрытой далí...
Конь небесного облика
Воду пьёт на мели.
Жизнь из прошлого сложена,
Как курган из камней,
Жизнь – штукавина сложная –
Здесь дарована мне.
Век умчится, мной нажитый,
Всё ж из прожитых дней
Вспомню ясно: на пажити
Выпас вольных коней.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Припомнив наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размашисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Свет и мир соединил.

В ГОРАХ КИСЛОВОДСКА

Реальности приспело откровенье,
Ночной покой простёрся далеко,
И родилось невольное сравненье –
Луна блестит, как в кринке молоко.
И мысли наступило возрожденье:
Потрачено немало нужных сил
На ожидание, предчувствие, сомненье,
Которые успел, предвосхитил.
И осознал, что ожиданье это
Оставило не горечь от стыда,
А отражённый след от света,
С которым пробуждается гряда.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
И сон не пришёл до утра.
А дождь барабанит по крыше,
Пропали земные ветра.
А страхи – почти невесомы –
Утишилась боль, наконец.
Покой задремавшего дома –
В размеренном ритме сердец.
И всё-таки, всё-таки, всё же,
На время себя обманув,
Почую – спокойствие может
Взорваться разладом минут:
Растает явление чуда,
Вздохнёт ненароком вода,
Звезда, прилетев ниоткуда,
Опять улетит в никуда.
И страхи вернутся весоמו,
Ночная продлится игра,
И с неба обрушится Слово –
Разбудит земные ветра.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока,
Пускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознание
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

СИЛА И ВОЛЯ

Мне хватило и силы, и воли
На отпущенном небом пути,
И достаточно памяти боли,
Чтобы память свою обрести,
Не страшась своего возвращенья
В позабытые Богом года,
Где отставлены были сомненья
Без сомнения и навсегда.
Где порой наступала остуда,
Где в живых пребывала родня.
Их сгубила совсем не простуда –
Не она вновь терзает меня.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Пролетев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровьё –
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься
И затем – расцвести.
Может новые силы
Ветер вновь наберёт –
Отогреет в России
Озябший народ.

ОТВАГА

Я ещё живу на свете
И своих не чую лет,
И, как прежде, на рассвете
Пробиваюсь сквозь рассвет
Он туманен или светел –
Робкий свет – всё тот же свет.
Он летит, почти как пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил::
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

ОБОСТРЁННЫЙ СЛУХ

Ещё лежат глубокие снега
И реки серым льдом покрыты,
Укутанные снегом берега
Зверьём лесным изрыты.
Стоят безмолвными леса –
Они свою листву забыли,
Но помнят птичьи голоса
И ветром собранные были.
Но только солнце припечёт,
Покажется: снега просели,
Вот-вот пробьётся ручеёк,
Повеет воздухом весенним.
И воспарит высокий дух,
Очнётся ото сна природа,
И обострится снова слух
У прихворнувшего народа.

ХОЛОД НОЧИ

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращения приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, –
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы.

ВОЗДУХ ВЯТКИ

*Дважды Герою Советского Союза,
лётчику-космонавту В.П. Савиных*

Здесь своё дострою царство,
В вятской праведной глуши,
Где и воздух сам – лекарство
Для измученной души,
Где живут лихие люди
(И не то, чтобы родня),
От хандры и от простуды
Лечат искренне меня.
Берегут характер строгий,
Чтобы вместе мы смогли
Одолеть судьбы пороги,
Оторваться от земли.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда –
словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
где я когда-то жил
до моего рожденья.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ВРЕМЯ НОЧИ

А любое время ночи
Мне дороже света дня:
Образ неба – вновь порочен,
Он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Иногда приносит ветер
Черновик живой строки.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Ушёл от привычного шума,
Доверился личной судьбе.
И тенью горячей ладони
Прикрыв ненадолго глаза,
Увидел без слова и стона
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Как будто ушло навсегда...
А птица негромко запела,
Хитро подмигнула звезда,
И тем оживилось пространство,
И вновь возвратило мечту:
Разумно, упрямо и страстно
Вернуть мне мою высоту.

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витать,
И мне уловить бы их надо.

ПРЕДЕЛ СУДЬБЫ

Не суетливость, не поспешность –
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И, зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Благодарю святую щедрость,
Предел судьбы своей поправ.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, увиденные близь,
Негромко говорю: сегодня мне бы
Не омрачить подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, с невеждой,
Но сохранить натянутую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где я теперь живу,
Где буду завтра жить – в полёте,
Который ожидаю наяву.
Он ждёт меня, и в этом я уверен.
И потому вновь небеса прошу:
Свои не закрывайте двери,
Я – на земле, но будущим дышу,
Его прохладой, праздником покоя,
Свечением неведомой строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

СЛЕДЫ

И свет, подаренный зарёю,
как тайну, втуне не держу –
Меж небесами и землёю
всю жизнь иду по рубежу.
От неизвестности немею,
следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
увидеть Бога – не могу.
Но, строя дом или дорогу
в любом случившемся краю,
О помощи взываю к Богу,
и за неё – Его – благодарю.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
То, что прожил, я прожил не зря,
И – заката светла полоса.
И созвездья привычно горят,
И на листьях сверкает роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная – зачем и куда.

ЮНОСТЬ. АВГУСТ 56-го ГОДА

Я – чужой
в этом маленьком городе,
где бывать приходилось –
едва ль,
и себя, заплутавшего,
гордого, пусть немного,
но – всё-таки –
жаль.

Что я делаю здесь,
безразличьем измученный,
здесь в чужих переулках –
чужие дома,
а на крохотной площади –
памятник-чучело
притулился и сходит
неслышно с ума?

А на рынке с утра –
суета, многолюдно.
Здесь поставлены криво
из досок ряды.
А на них – соблазнительно,
чудно – разносолы,
но чаще –
живые плоды.

В этой местности
малознакомой
урожай созревает
в положенный срок.
И несут на продажу
из каждого дома
всё, что каждый
задумывал впрок.

Здесь девчонка босая,
фигуркою – с зяблика,
посмотрев на пустую
котомку мою,
протянула с улыбкой
мне красное яблоко,
и теперь я его
торопливо жую.

И спешу по дороге,
где яркими гроздьями
похваляется ряд
придорожных рябин.
Я спешу, мне успеть бы
до местного поезда,
а в глазах от веснушек
девчонки –
рябит.

КРАТКАЯ ВЕСТЬ

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

БЕДА

Сдержи свои слезы, мужчина.
Мужчинам беда – не беда.
Какая скрутила кручина?
Какие ушли поезда?

Оставим его среди полдня,
Среди удивлённой толпы.
Пока он печали исполнен, –
Глаза воспалённо-слепы.

Напрасны любые вопросы,
Не торкайтесь грубо в плечо.
Жжёт пальцы огонь папиросы –
Ни холодно, ни горячо.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

НАЧАЛО ВЕСНЫ

А в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все невнятные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.
Здесь господствует воли безбрежье,
Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

ПРОБА

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы.
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

ПО СВОИМ СЛЕДАМ

Вдалеке от шумных ливней,
От случайных гроз
Рисовал из тонких линий
Хоровод берёз.
И входил туда без страха,
Под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
Мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле,
Согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле –
По следам своим.

БЕГ КОНЯ

Колокольца звук сердечный
Потревожил сон полей –
Он летел ко мне навстречу
Старой песни веселей.
Чувство праздника тревожит,
Как внезапный сноп огня –
Ах, таинственен и сложен
Одичалый бег коня!
Я немое восхищенье
До него предвосхитил –
Столь стремительно движенье,
Столько грации и сил!

Встречу ждал я без опаски,
Собираясь дальше жить...
Оказался конь прекрасней,
Чем я смог предположить.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Помнящий метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

ЧУДО-ОЗЕРО

Прибитый ливнями и грозами
К твоей судьбе, моей беде,
Живу вблизи от чуда-озера,
Где листья мерзнут на воде.
Там у перил, на ветхой пристани,
Стою почти до темноты
И в воду вглядываюсь пристально,
В преобразенные черты
Давно исчезнувшего неба,
Легко редющей листвы,
Еще не знавшей вкуса снега,
Забывшей запаха весны.
Почти невидимо течение,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью
И где господствует закат.
Грядут часы похолодания,
Возможно, будет ночь – светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи,
Не могу найти котомку,
Где всегда храню стихи.

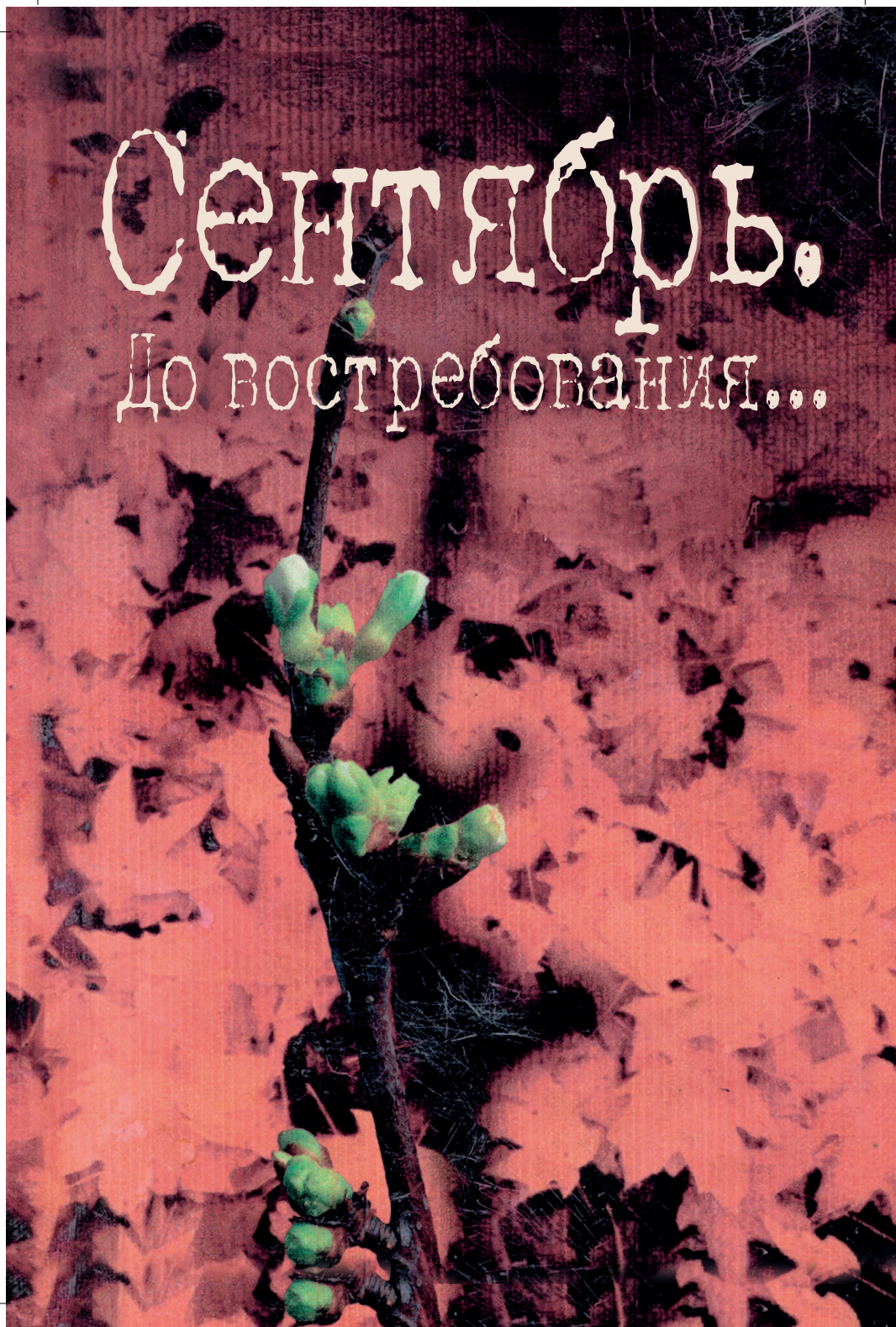
ПРИЧУДА

Редкая причуда –
Слушать капли с крыш.
Ранняя пичуга,
Почему не спишь?
В местности нагорной –
Заплутавший дождь.
Почему покорно
Песнь свою ведёшь?
Здесь ночные песни
Будят вновь меня.
Без погоды вешней –
Зябко без огня...
Ранняя пичуга.
Тихий дождь, шурша...
Вечная причуда –
Трудится душа.

ХЛЕБ

Наше время летит безвозвратно –
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К окружению новых людей.
Будет прошлое прочно забыто –
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо –
Всё, что видим сегодня с земли,
Помня запах домашнего хлеба –
С чем когда-то себя обрели.

СЕНТЯБРЬ.
До востребования...

ВОЛЯ НЕБЕС

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну, –
Очнулись вдруг запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...

Атака зелёного шквала
Предельно была хороша, –
Все краски бывшего смешала
И вновь народилась душа.

Так чистая мысль обновления
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Переступил отеческий порог –
Обрёл покой и отогнал тревогу,
Как будто надо мной склонился Бог,
И губы прошептали: – Слава Богу!

ВРЕМЯ ТАЕТ

Вышел рано –
Солнце ясно,
Светит справно,
Не опасно.

Мысли – кротки
И живучи,
Роем строчки,
Все – певучи.

Боли нету,
Что прекрасно,
Много свету –
Не напрасно.

Память ночи
Улетает...
Между строчек
Время тает.

КОМУ НУЖНА ЗАРЯ

Тихо-тихо, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
Чтобы этому помочь.

И – заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтоб казался путь прекрасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, бросившие тьму,
Ведь они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни,
И кому нужна заря...

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

Эдуарду Балашову

Шёпот, упрятанный в шуме
Тёплого майского дня,
Снова меня надоумил
Праздник устроить огня.

Только закат растворится
В рясе ночной облаков,
Пламени яркая птица
Вырвется вновь из оков...

В небо вспорхнувшие искры,
Таинство тьмы осветив,
Время подарят для мысли,
Той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме
Тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
Жить по закону огня.

НЕВЕДОМО

Я знаю, что вернуть минувшее – нельзя.
Но, пойманный сетями неизбежности,
По дебрям памяти уверенно скользя,
Опять грущу о беспризорной нежности.

Душа ветрам открыта на исходе дня,
Закатными наполненного красками:
Пусть не согреюсь у холодного огня, –
Запомню блики пламени прекрасного.

А небеса в ночи всегда благодарю
Осознанно, и искренне, и преданно...
Последней нежности запасы отдаю.
Кому, зачем? Пускай душе неведомо.

ЧЕЙ-ТО ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Мне дарует упорно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
И колышутся вольно хлеба.

Это море не знает покоя.
А душа – обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

НАДЕЖДА

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.

Доживу, коль сумею, – не сетуя,
В том же доме над прежней рекой.
И, возможно, покажется спетою
Песня неба с моею строкой.

ПОЭЗИЯ

Всё продолжается прощанье –
Не первый день, не первый год.
Невыполнимо обещанье –
Забыть сумятицу невзгод.

Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе своей творенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви.
Но чувствовать – изволь...

Поэзия – почти всегда – безумство,
Как быль, в которой правит боль.

УМАЛЕНЬЯ

Поздний час священного безмолвья.
В дебрях леса – осторожный сон.
И душа, испытанная болью,
Глубоко упрятала свой стон.

И открылось новое дыханье:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.

Сердца учащённое биенье,
И волненья скрытые следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...

Чтобы эти вспомнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

ОБНОВЛЁННАЯ СТРОКА

Как сложилось, – так сложилось:
Удалось – не удалось...
Это – божеская милость:
Жить и долго, и всерьёз
И не знать, что завтра будет.
Но – фантазия строга:
После праздников и будней –
Обновлённая строка.
Вот и – смысл,
Весомый довод –
Оставляя вину за мной...

Жизнь-лошадка чует повод,
Смерть обходит стороной...

ПЕСНЯ НЕБА

Беспечность запомнив ночную,
Я утренний час торопил,
И знаю, что снова рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес...
Но жить на земле интересней
С мелодией чистой небес.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погоды,
Когда я стану сам – рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать года
Сплошной весёлой чередой,
Пока простая пресная вода
Священной не окажется водой.

СТИХИ НА СТАРОСТИ ЛЕТ

*А правило – оно бесповоротно,
Всем смертным надлежит его блюсти:
До тридцати – поэтом быть почётно
И срам кромешный – после тридцати.*

А. Межиров

Юные живучи страсти ли,
Или так устроена душа? –
Прежними живу напастями,
Рассужденья классиков круша.
Вопреки их наставлениям,
Существуют в зрелости грехи:
Полные раздумья и сомнения,
Рождаются полночные стихи.
Потому и шлю благодарения
Богу, небу, больше – никому
За само явление вдохновения,
В благодарность сердцу, не уму.

ЕДИНЕНИЕ

Кольшутся кроны деревьев,
являют пример естества.
Неброское птиц оперенье
Скрывает густая листва.
И только по тонкому свисту,
по трепету листьев-страниц
представить могу голосистых,
с чарующим пением, птиц...
Дождался я праздника ночи,
Развеял невольно вину,
И в ауре той непорочной,
настроясь на птичью волну,
Вдруг понял и ясно, и строго,
что с небом – один на один,
Мелодию слушаю Бога,
И в этом я с Богом – един.

МЕТЕЛЬНЫЙ СМОГ

Таинство не познано зимы:
В чём её младенчество и зрелость?
В небо устремляются дымы,
Облаков подпитывают смелость.
И летят, летят, летят снега,
Похваляясь силой белой.
А луна – хозяйка ли, слуга –
Выглядит опять осиротелой:
Коротко посмотрит с высоты,
Спрячется за облачным покровом...

Проявленье этой красоты
Не опишешь бранным словом.
Здесь высокий нужен слог –
Из породы, близкой к снежной,
Чтоб ушёл метельный смог,
И открылся мир безбрежный.

ДАТЫ

Ни к чему поздних слов пересуды,
Я теперь переполнен иным –
Завтра прежним собою не буду,
Даже если останусь живым.
Озадачен сумятицей мыслей,
Перед вечностью молча стою,
В дате смерти – коварные числа –
Их, возможно, узнаю в раю.

ГОЛОС НОЧИ

Среди долгой ночи
Снежною зимой
Слышу голос волчий,
Ветра сиплый вой...
Но смолистым жаром
Дышит зев печи,
Замкнутым пожаром
Гонит страх в ночи.
Яркие виденья,
Вымысла пора.
Прежнего сомненья
Новая игра.

Разговор ли волчий
Или ветра вой?
Просто голос ночи –
Голос вет – ро – вой.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Эта ночь привычна к поклоненью.
И поля, и речку ведь не зря
Замело бессонною метелью
В ранних числах января:
Наступает время откровенья –
Будет миром править красота.
А она достойна преклоненья,
Потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
Молчалива, празднична, строга:
Лишь при звёздном освещенье
Серебром блестят её снега.

Эта ночь, без всякого сомненья,
В Лету никогда не уплывёт.
А точней – не будет ей забвенья,
Вот и снег кружить не устаёт.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна жёсткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А везде – движение, полёт:
Дух воображения – играет,
И душа – без голоса – поёт.

ЗОВ ВДАЛИ

Тонкий-тонкий,
Острый-острый
серп ночной луны
там, где облако, как
остров
тишины.

Звонкий-звонкий,
чистый-чистый
голос соловья.
Вся земля –
святая пристань
звёздного огня.

Грустный-грустный,
Нежный-нежный
зов вдали,
согревающий безбрежье
неба и
земли.

ОТТЕПЕЛЬ

Не случилась январская стужа,
Воцарились иные ветра.
А прогнозом намеченный ужас
Затерялся в дороге с утра.
И спящего солнца остуда
Отложились до новых времён.

У природы иная причуда –
Потеплевший являть окоём,
Где до срока созревшие почки –
Вешний сонм зачехлённых знамён.
А капель ставит мерные точки,
Перепутав январь и апрель.

Что же я?
Этой жизнью научен? –
Прикасаюсь щекою к стеклу
И использую выпавший случай –
Вновь пою благодарность теплу.

Пусть обманчива снова погода.
И вернутся ещё холода,
Но теплом одарила природа,
И мои отогрелись года.

ВИТАЕМ С ПТИЦЕЙ

Я знаю, что покой не обрету, –
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Взлетевшую привычно птицу.

Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.

И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...

Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

УСЛЫШАННОЕ СЛОВО

Иегумену Варнаве (Столбикову)

Небеса благоволят рассвету,
Солнечному празднику лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам.
При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И не верю собственной судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать слово Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.

ЭРА ФЕВРАЛЯ

Мне привычны: лик печальный
Ранней эры февраля
И приход поры начальной
Снега в свете фонаря.
Неизбежный час прощанья.
Как сумею, отдалю,
Все исполню обещанья,
Встретив новую зарю.
Ослеплённый светом сильным,
Постою на берегу:
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

НОЧЬ ЖИВЁТ

Чуть заметно, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь,
Я искал слова прилежно,
Чтобы празднику помочь.
А заката меркли краски,
Загорались свечи звёзд –
В путь отправлюсь без опаски
Среди елей и берёз.
Там, где выстроились стройно,
Строки, сбросившие тьму.
Ведь они теперь покорно
Мне подвластны одному.
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко чует песни
И кому нужна заря.

ХРАНИЛИЩЕ МОЛЧАНЬЯ

Я пониманья не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья –
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ВОПРЕКИ

Нет, нет, не жажду я отмщенья
(И кладовая сожжена обид),
Я подарил всем недругам прощенье,
Забыв их виноватый вид.
Был слабостям подвержен и сомненьям,
Теперь ошибки прежние изжил –
Ту память дисциплин военных,
Которым преданно служил.
И, уставая от муштры и крика,
Я всё же выжил и избыл грехи
Благодаря свободе многоликой,
Дарующей полночные стихи.

МЫСЛЬ О ПОБЕГЕ

Эта ночь – продолженье вечерних трудов.
Здесь и боль понемногу стихает.
А на небе не видно ни звёзд, ни следов,
Только поздняя птица взлетает.

Не понятно скопленье слепое причин,
Заставляющих птаху куда-то стремиться.
Может, зреющей песни тревожный зачин
Отнимает покой у тоскующей птицы.

Мы, наверное, с нею – душою – родня –
Что-то гонит меня от родного ночлега...
Полечу я на свет отдалённый огня,
И, возможно, никто не заметит побега.

ВРЕМЯ УХОДИТ

А время уходит,
как снег под лучами
горячими тает.
Раздумью в угоду
я сон отгоняю ночами –
Люблю наблюдать,
Как спокойно светает.
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
очнётся от призрачной спячки,
высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
проявится ярким пятном.
И буду неспешно грустить об одном –
что жизнь пролетела так быстро.
И я лишь представить успел:
как тихо душа моя – яркая искра –
теряется в сонме
возвышенных тел.

ИГРА ПОВТОРЕНЬЯ

Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный январь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
И несу я усталости бремя –
Сберегаю молчаньем гортань,
И прощу наступившее время
К прежней жизни вернуть глухомань,
Где поля бесконечно-раздольны,
Первозданной спелят слепотой.
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.

НЕ ТЕРЯЯ ИНТЕРЕСА

Пусть и время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес,
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой в праздной глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертие вольной души.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая,
И снов я слышу,
Как о чём-то вздыхая,
Ветер трогает крышу,
Ударяется в стёкла
И качает деревья.
Он не ведаёт толком
Ни сна ни доверья.
Ни сомнений, ни боли.
Но страстью напиган,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
И отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды,
Они – попутчицы в судьбе,
Жаль, проявились – поздно.
Уже ниспослана строка,
В ней скрыты обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – неизбывное – оно
Сольётся с вечной ночью.

РОДНИК

Тропинка в лесу проступает едва.
Листва неразборчиво шепчет слова,
Здесь жизнью исконной издревле живёт
глухомань.
И силой природной себя воссоздав,
Господствует море целебное трав –
И сердце врачует, и нежит сухую гортань.
Высокое небо, очнувшись от сна,
Дарует тепло – от светла до темна,
Роняя на землю от облака лёгкую тень.
А крест, хоть тяжёл, я обязан нести,
Коль взялся из строчек поэму сплести, –
Как ладят корзину и ставят умело плетень.
И путь мой к закату стремится уже,
А труд – не заметен, – вершится в душе.
И вроде бы толку в нём мало –
ни хлеб, ни зерно.
Но строки роятся, и, значит, есть прок:
Кому-то – надежда, кому-то – в урок,
Но, главное, всё-таки – свет,
если в мире темно...
А время спешит и летит в никуда,
Пусть тихо струится живая вода, –
Дай, Бог, – никогда не иссякнет
священный родник.
Пусть также спокойно живёт глухомань,
И чистые звуки являет гортань,
Пока не исчез я, и где-нибудь вновь
не возник.

ТЕНЬ

Кого любил, я вновь не люблю.
И снова горечью наполнен.
Один пред вечностью стою,
Живу лишь тем, что помню.
И, памяти листая календарь,
Назад легко отсчитывая даты,
Я зажигаю времени фонарь
И вижу всё, чем жил когда-то.
И с высоты сегодняшнего дня,
Минувшее оценивая строго,
Я вижу, что для прежнего меня
Подругой верною была дорога,
Отдохновеньем – радуга и дождь,
Попугчиком – свободный ветер.
А горечью – рябины летней горсть,
И сладостью – морошка на рассвете.
Там были и товарищи, друзья,
От них остались тени в поле.
И к жизни их вернуть нельзя –
Ни заклинаньем, ни возвратом боли...
Была мечта, как церковь на крови,
Чей дух – высок, а красота – сурова,
Мечта о той единственной любви,
Когда молчание – понятней слова.
Но не сбылось. И говорю: люблю,
Самой любви возвышенной не зная...
Один я перед вечностью стою,
И недвижима тень моя земная.

ПЛАМЕНЬ СНЕГОВОЙ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С ярко-красной головой,
Оживить спешит пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
Пора и мне готовиться в дорогу.
Не нужно
собирать свои пожитки,
Считать, где прибыль, где убытки –
Туда всегда уходят налегке.
Нашлось бы место в дальнем далеке,
Где бы душа – спокойна и чиста –
Трудилась с белоснежного листа.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Ветер вновь позабыл о покое —
Шелестит неумолчно листва,
Это время приспело такое:
Дни свои исчерпала весна.
И привычно желанное лето
Потихоньку вступило в права,
Обновились минуты рассвета —
К возрождению готовы слова.
Я терять не хочу ни минуты —
Сон гоню и молчанье таю.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
Испытанья предвидя и муки,
Я взираю бесстрашно туда,
Где растаяли встречи-разлуки,
Прожитые исчезли года.
Ничего не желаю в минувшем,
О грядущем все мысли теперь.
И туда, как и прежде, послушно
Открывается мысленно дверь.

ШЁПОТ НЕБА

И всё, что знал и знаю,
Останется при мне:
Простора даль резная
И звёзды в тишине,
И праздники, и мука,
Молчание и речь,
И долгая разлука,
И миг короткий встреч...
Конечно, не исчезнут,
Не канут в никуда –
Не могут бесполезно
Пропасть мои года.
Не может трудный опыт
Растаять в тишине...
Небесный слышен шёпот –
Он помогает мне.

ОТКЛИК

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне слышался во сне,
Откуда-то слетевшем свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся дух в народе.

ПУТЬ-ДОРОГА

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...*

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

КРАСОТА ХАОСА

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
И облик ночи стал светлей.
Смысл своего существованья
Метель раскрыла в феврале,
Когда из тени в свет перелетая –
Из ночи – в конус фонаря –
Снежинок закружилась стая,
Картинки хаоса творя.
Недолго длилось наважденье –
Весёлая исчезла суета...
Но в беспорядочном круженье
Своя сокрыта красота.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила:
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
И то, что было, – замело,
И – нет подробностей.
Терпенье выжить помогло –
Скажу по скромности.
Былая боль была живой,
Но, видно, надобной,
И стала дикою травой,
Или усадебной.
И то, что выжил и живу –
Порой – в диковину,
Мир созерцаю наяву,
Презрев оскомину.
И песнь моя – не без греха,
В ней – много грустного,
Но сущность каждого стиха:
Все – духа русского.

ЖИЗНЬ – ПОДАРОК

Летний сон ночного сада.
Птиц не слышно. Ветер смолк.
Никуда спешить не надо
И покой принять, как долг,
Чтобы в прошлом разобраться,
Посмотреть в грядущий день,
До причины докопаться,
Почему мне жить – не лень.
Почему мне нужно очень
Встретить праздничный рассвет,
Когда солнце вновь захочет
Возвратить на землю свет?
Почему мне спозаранку
В радость по воду идти,
Рассмотреть листа изнанку,
Встретив рощу на пути?
Потому что жизнь – подарок:
Бог-то видит, что – к чему,
И всегда вручает даром
Жизнь – конкретно – каждому.

ВОПРЕКИ

Жене Светлане

Наперекор ли, вопреки,
Но подоспело утро
И загорелось от строки
Уверенно и мудро.
Поднялось вольно из-за гор
Весёлое Светило,
И пробудился весь простор
От этой яркой силы.
И проявились голоса
Поющих нежно тварей –
Им предоставили леса
Испытанный сценарий.
Так набирала сил весна,
Спокойно, честь по чести,
Взрослела искренне листва,
Тепла почуяв вести.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая бескрайний простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит скорой листвы разговор –
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновления!
Пусть весна заплутала в пути, –
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнуться и жизнь обрести.

ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ

Живого времени печать –
Печаль летящих дней,
Где птицы тайные кричат,
Перед грозой – сильней.
Но это, право, – не печаль,
Её воздушный след,
В котором прошлого – не жаль,
Побед его и бед.
Но ясно помнится причал,
Игра ночных теней,
Когда всех ветер привечал,
Перед грозой – сильней.
Пусть наша нежность оживёт,
Хранит запасы высоты,
Которая нам шанс даёт
Узреть, как утро настаёт,
Уйдя из тайны темноты.

НОЧНЫЕ ЧУДЕСА

Ночь придёт, и привидится мне
(Как награда за труд и терпенье):
В сотворённом вечернем огне
Неземное родится виденье,
Пробежит оно яркой строкой
И окрасит полнеба умело.
Заслоняться не стану рукой,
Пообщаюсь с зарницею смело,
Как с огнём в деревенской печи,
Запалённом при помощи спички.
Отогреется дом наш в ночи
По давно заведённой привычке.
А в печи нарождённая птица
Полетит высоко – в небеса,
Где её повстречает зарница,
Ночь поверит тогда в чудеса.

ОБНАЖЁННЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Обнажённые деревья, отражённые в воде –
Проявление доверья к речке, небу и звезде,
Чьё немое отражение сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье верх одержат холода.
А доверье в том, что будет умиранье не вполне:
Лес, едва перезимует, обновится по весне.

СОН ВЕСНЫ

Нет объяснения этому –
Прилёту снов извне,
Явлению пресветлому,
Подаренному мне.
Причины снов – неведомы,
Их тайна – не ясна.
Не потому ль поэтому
Обманчива весна?
Тепло её – недолгое,
Морозец поутру.
И птицы сбиты с толку им –
Смолкают на лету.
Но завтра будет солнечно
И я сюда приду,
Чтоб тишиной наполнится,
Витаемой в саду.
Здесь наконец-то допьяна
Я тишиной напьюсь,
Ко сну с его угодьями
Безропотно вернусь.
Ночь тайны не поведает,
И цель их – не ясна,
Но знаю, сон последует
По имени весна.

ПРАЗДНИК

Копит страхи грядущая старость,
И мешает легко возвратить
Прежних чувств невеликую малость:
Есть опасность опять извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды,
Вспоминается часто в тиши,
Как момент утоления жажды,
Как восторг возрожденья души.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время – таёт.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час пришествия тоски.
Той – ещё преодолимой,
Свой имеющей предел,
Что спешит неодолимо
После ряда важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет...
Поступить сумею мудро –
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь – на ведро
И, предвиденьем томим,
Зашагаю к цели твёрдо,
С ней теперь неразделим...
Сохраняет память разум,
Помогает ей строка...
Заключительную фразу
Ждут ли новые века?

НАУЧАЛА НОЧЬ

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День привычно менялся на вечер,
Чтобы ночь отдавала тепло
Всем, кто нас от величия лечит.

ПОДСОЗНАНЬЕ

*Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!*

Ф. Тютчев

Меж дорогой домой
И путём в никуда
Временной ещё есть промежуток.
В стороне неземной
Его знает звезда, –
Свет её и прекрасен, и жуток.
И как прежде живу,
Свою цель нахожу,
Крайний срок поднебесьем намечен.
На земле я живу,
В подсознание держу,
Что и путь всей Вселенной не вечен.
Тёплой мыслью согрет,
Что я мир посетил,
И, покуда живу,
Я к счастливому роду причислен,
Свою жизнь посвятил
Я любви наяву,
Обогретой возвышенной
мыслью.

СОСЕДИ ПО ПАЛАТЕ

Боже правый, неужели
Эту зиму пережили?
Бесконечные метели
Разметали всю поживу:
Изнурительные ночи,
Не долеченные хвори,
Недосказанные строчки
В бесконечном разговоре
С опрокинувшимся небом?

Боже правый, неужели
Мы опять остались живы
После зимней карусели?
Потому что с ней кружили?
Наши души чуть сомлели
От февральской круговерти,
Где подумать мы успели
Об угрозе близкой смерти
В её облике нелепом.

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз.
А путь мой – дальний.
Не обойтись без слёз
Исповедальных?
А в небе виден храм,
Где звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам
В безмолвной речи.
И будет эта речь,
Такого ритма:
Она сумеет течь,
Как та молитва...
А вот обратный путь –
Всегда короче:
Могу вздремнуть
Под взором ночи.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Я знаю, почему из книги в книгу
Летают «госпитальные стихи» –
Не для того, чтоб возрождать интригу,
А для того, чтоб замолить грехи –
Свои грехи или чужие чьи-то
(Порой их невозможно разделить) –
Я всех простил, и вы меня простите,
Чтоб дальше можно было жить.

СВИРЕЛЬ

В минуты печали
Послышались трели,
Они прозвучали
По воле свирели.
Внимаю тем звукам,
Их смысл постигаю,
И легче к разлукам
Своим привыкаю.
И вновь привечаю –
Летят быстро годы...
А сердце смягчают
Лишь звуки природы.
Музыкой питая,
Предчувствуя стужу,
Молитва святая
Врачует мне душу.

ОТТЕПЕЛЬ

Что со мной? Какая сила
Вновь влечёт неутолимо,
прогоняя в дождь ночной?
То ли страх перед грядущим,
облачённым в клич зовущий,
то ли стон водицы неземной?
Клич – беззвучен, но упрямо
Я бегу куда-то прямо
Через поле, без дороги и огня.
И трепещут дружно струны,
Дождевые эти струи –
Всё летят, летят, звеня.

СНЕГ НАКАНУНЕ

Снег неспешно летит –
Как прекрасны круженья!
В них секрет он таит,
Не страшась униженья.
Он свободен и тих,
Но порой замечает
Неизвестных других,
Кто его отвергает.
Снегу вновь невдомёк
(Так и прежде бывало) –
Срок его – не истёк,
Только времени – мало.

ПРЯНОЕ ПОЛЕ

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Трелей и звона поле полно.
Праздником снова дышит оно.

Мир не нарушу трелей и трав –
Вылечу душу, свободу впитав.
С памятью детства не сгинул во рву...
Выдюжит сердце – ещё поживу.

ПОСЛЕ КНИГИ О ДЕТСТВЕ

Наконец-то труд окончен,
Душу мучивший мою –
Я вчера поставил точку
И теперь живу в раю.
Я живу в краю созвучий,
Там, где правила – строги
При создании певучей
Точно найденной строки.
Та гармония звучанья
Протянулась над строкой –
Вдохновенно, неслучайно
Полетела над рекой,
Над изгибами излучин,
Над кустами и травой
И над храмом, где могучий
Звон озвучен вечевой.

МЕЛОДИЯ ЗИМЫ

Лишь улеглась метель,
Вновь обострились чувства,
Проснулось захолустье –
Послышалась свирель.
Откуда здесь свирели?
Ответствуют умы:
– Метели улетели,
Замена им – свирели
В мелодии зимы.

ПРОГУЛКИ ПРИ ЛУНЕ

Испробуем на вкус
хвоинку стылой ели,
Вернёмся в сад искусств,
где мы поднаторели
в прогулках при луне,
где скрип морозный снега
рождался в тишине,
как и просила нега.
Я строки вспоминал
и сохранял их в тайне,
А где-то длился бал,
шумел необычайно.
Для нас же тишина
важней той круговерти,
где строгая луна
не предрекает смерти.
Полночные леса,
переполняет нежность,
а наши голоса
перелетают в вечность.

НОЧНОЙ СНЕГ

В конусе света
Мечется снег.
Послание лета –
От бабочек свет.
Снег не сгорает,
Порхая во мгле –
С ветром играет,
Никнет к земле.
Без ложных усилий
Ложатся снега...
Память России –
Века и века.

ПЕЙЗАЖ

Юный месяц, разрезанный облаком,
Как предмет из эпохи другой –
В необычном для облака облике
Предстаёт – рассечённой дугой.

И на небе, прибою подобному,
Мне спокойно представить дано:
Сообразно рисунку подробному:
Устремляется месяц на дно,
Оставляя своё отражение
Бесконечную службу служить, –
И, земное цenia притяжение,
Свет ущербный умеет дарить.

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадежно ночь темна.
Лишь в небе вскроются оконца,
Бессонная появится луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

ВОСТОРГ

Боль – не боль.
А так – томленье
Истрадавшейся души.
Время – шить своё творенье,
Сгинув в логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Лист заполнить не спеша
Неизвестными стихами,
Что творит сама душа.
И по-новому заметить:
Бог сомнение отторг,
На мгновение на рассвете
Подарил земной восторг.

НАЯВУ

Я вновь живу,
В стихах продляю повесть.
И знаю наяву:
Свою не продал совесть.
Пока дышу,
Мне размышлять – не лень,
Я напишу,
Как ель бросает тень.
И в той тени
Пройдёт остаток дня,
Пока огни
Не позовут меня
Увидеть свет речной
На зеркале реки,
Услышать зов ночной
Живой строки.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

УТЕХИ ЗИМЫ

Внуку Илюше

Земля промёрзлая звенит
И снег сухой искрится.
А если посмотреть в зенит,
Там солнце веселится –
И не тепло на землю льёт,
А холод – ярким светом.
На озере – прозрачный лёд
С прожилками из веток.
По льду скользит снежок,
И требует без фальши:
Пусть прозвучит свежо
Фрагмент знакомый вальса...
Чтоб веселей зима была,
Сзывать не перестала
Всех ребятишек мал мала
Из ближнего квартала.
Здесь бескорыстны – толчая
И колокольца смеха...
Позёмки шустрая змея
Веселью – не помеха.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Сужу по погоде,
Как делали встарь:
Уже на исходе
Капризный январь.
Ни тени роптанья,
Ни слова в укор
За козни преданья,
За снежный узор,
За шалость метели
И буйство ветров:
Они мне напели
Немало стихов.
И нужно всё дальше,
Не зная оков,
Трудиться без фальши
На игрищах слов.

2

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Чую всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Созреванью новых зорь?

ИСКУССТВО

Нет ничего понятней света дня –
Он освящает мир явлений строгих,
Расходует весь арсенал огня
Не только на меня – на многих.
Нет ничего желанней тьмы ночной,
Когда открыты подлинные чувства,
А в небесах и в глубине речной
Иные нарождаются искусства.

ПОЛЁТ

Привнесу свою лепту,
В лес неслышно войду –
Пусть летящее лето
Качает звезду
На волнах чистой влаги
Большого пруда,
Где набраться отваги
Хватило труда –
Не делиться печалью
И горечь – таить,
Вместе с криками чаек
Рассвета испить.
Не кричать же: – Прощайте!

Прошуршат камыши:
– Никогда не мешайте
Полёту души.

МАЙ 80-ого ГОДА

Да, это реально бывало
И душу терзало мою –
Грозило смертельным обвалом,
Пока я стоял на краю
Той жизни, подаренной небом
В преддверии странной войны
Ущербной любви на потребу,
Своей не признавшей вины.
Вины между скорбью и словом
В смятенной распутице дел,
Ущербно упрятанной стоном,
Латавшим утраты пробел.

ОЧНУЛАСЬ ЛИСТВА

Ветер проснулся,
Очнулась листва –
Праздник вернулся
В родные места.
Ветер – весенний,
Прозрачные дни...
Свет свой рассеяв,
Погасли огни.
Солнышко мудро
Роняет лучи.
Позднее утро,
Лучи – горячи.
Воздухом терпким
Сквозняк напоён.
К вольностям дерзким
Готов окоём:
С ветром сдружиться,
Собрать облака...
В воде отразиться
Им позволит река.

ПЕРВАЯ ЛИСТВА

1

Осколок утренней зари
Упал с небес,
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отделил
Едва родившейся листвы
Избыток сил

2

Бог ты мой, сколько нежности в этом
Народившемся дыме весны!
Он не раз нам припомнится летом
Среди пыльной, пожухлой листвы.

Этот праздник, конечно приметим,
Скопом запахи в сердце вобрав,
И озноб ощутим на рассвете,
Притаившейся в бархате трав.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

*Медперсоналу 3 Центрального
Военного клинического госпиталя
им. А.А. Вишневского*

1. РЕАНИМАЦИЯ

Себя ругая за поспешность,
Пропитан искренней мечтой:
Хочу представить эту вечность,
Представить лик её святой.
И, зная сил своих ущербность,
Небесную проведая твердь,
Надеюсь на живую щедрость –
Ещё раз смерть преодолеть.

2

Мечты едва ли сбудутся,
И хоровод иллюзий,
Наверно, позабудется,
Как слово до контузий.
А может быть событием
Предстанет в час сомнений
В пристанище сомнительном
Беспечных сновидений?

3. ПРОДОЛЖЕННАЯ ЖИЗНЬ

И, наконец, ушло души ожесточение,
Максимализм, присущий молодым.
Едва утишилось реки речение –
Весомей стала мысль беды.
А мусор дней, пустые увлечения
Собравшись вместе, канули на дно.
И наступила эра возрождения,
И мне ей благодарным быть дано.

Здесь неуместны рвения и мщения,
Когда все боли в сердце собрались
И зародился холодок сомнения –
Нужна ли мне продолженная жизнь?

НАЧАЛО ЛЮБВИ

Вот и кануло в Лету ещё одно лето,
И сентябрь наступил – не важно, какое число.
И в момент пробужденья, ещё до рассвета
Надо мною лицо моей милой взошло.
Как явление света ещё до рассвета,
Как подарок небес и безмолвный наказ...
Так когда-то родились и строки поэта
И нанёс изначальный мазок богомаз.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под звёздным небом многоточий...
Вновь вдохновенней света дня
Сгущённый сумрак новой ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не где-нибудь, не на бегу
Вдруг стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое из никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда бывал желанным в доме,
И бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

ПОДСПОРЬЕ

Случится такое – устану
От долгой дороги домой,
Усну, как умру, и восстану,
Припомню, что было со мной.
Дела переделаю споро,
За важное дело примусь:
Строку отучать от позора
Лелеять вселенскую грусть.
Так душу свою перестрою
На новый лирический строй –
Весёлую эру открою:
В ней боль исцеляют игрой –
Где солнечных бликов на море,
Где света луны на волне,
Где Матьерь-природа – подспорье
В заботах любых на земле.

ЧУДАЧЕСТВО

Так похожа быль на небыль
В час предутренний причуд:
Опрокидываю небо
В заповедно-тихий пруд,
Где смешаются на воле,
Коль хмельна сама строка –
Не испытывая боли –
Рыбы, птицы, облака.

СТАРИННЫЙ ИЮЛЬ

Как просто, поддавшись покою,
Полночной живя тишиной,
Прочувствовать каждой строкою,
Как пахнет июль стариной.
Но странно в такое мгновенье
Над тихую праздной водой
Почувствовать снова волненье,
Рождённое давней бедой.

ДАР

Светлане

В единенье выраженья
цвета, запаха, поры
моего воображенья
и реальностей игры
солнца, ветра, и сраженья
облаков на фоне синем,
никакого нет сомненья –
этот мир – других красивей.
Он похож на сновиденье,
Что привиделось однажды:
Приземлённое явленье,
Что спасло меня от жажды.
Я отринул все сомненья:
Это – дар счастливый неба,
И все три десятилетия
Делим с ней краюшку хлеба.

НИТЬ

А часы отсчитывают строго
Время. То, что длится наяву.
Но пока не подвожу итогов,
Ночь – жива, и я ещё живу.
Дело правлю, заданное мыслью –
Глубже мысль и – протяжённой нитью.
И, пока она хранима высью,
Ночь – живёт.
И – дню придётся жить.

ДУХ

Усталость накопилась,
Но длится час ночной,
Чтоб утро объявилось
С живой золой печной.
И этот тёплый пепел –
Осадок от труда,
Где ветра спрятан лепет
И поздняя звезда.
Где вместе проявились
Живая боль и грусть.
И в строчках разместились,
Чтоб помнить наизусть,
Чтоб мысль: ещё – не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

ИГРА ДУШИ

От сентября до февраля –
Немалый срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Сгустился мрак,
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки упрятав берега,
Укрыла лёд,
И не закончились снега,
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет его луча
Во мрак проник...
Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ДУАЛИЗМ

Под натиском ветров неистовых
Дождя – стоит осенняя страда –
Врасплох захваченные листья
Срываются легко под поезда.
Так странная раздвоенность живёт:
Да, листопад в лесу – прекрасно!
Но листопад в пути – опасно,
Когда листва на рельс падёт!

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышнее стали голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует время затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Отвергшим атаку неверья.
Живу, ожиданьем дыша,
И мысль обживаю конкретно –
Живой пусть предстанет душа
В своей ипостаси посмертной.

АУРА МОЛЧАНЬЯ

Обитаю в ауре молчанья.
Это дни и ночи – напролёт
в ожиданье отзвука – звучанья
голоса, который позовёт
в дебри сна или в реальность
летнего просвеченного дня,
в город ближний или дальний,
где я был, где не было меня...
Вслушиваясь в шёпот или крики,
в эхо грома или в дальний гром,
я в другие вглядываюсь лики,
По-спартански обживаю дом.
Сохраняю долгое молчанье,
В небесах ищу свою звезду...
Слушаю далёкое звучанье,
отклика желаемого жду.

ИТОГ – В НАЧАЛЕ

Ход времени бесшумен, невесом,
Но выверен космической разметкой.
А я пою – с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
И, зная всё, не знаю ничего,
Лишь в море помню о причале.
А сердце, если чувствуешь его,
Живёт догадкою: итог – в начале.

ЖАЖДА БЫТИЯ

Ещё не все упали строчки
На поле белого листа,
Берёз и лип набухли почки,
Вот-вот проклюнется листва.
А воздух терпкий и пьянящий
Так сладко голову кружит.
И голубь, в небесах парящий,
Заставил посмотреть в зенит,
Где солнце горячо и ярко
Слепит глаза, и оттого
Мне видится уже двойко
Пейзаж для сердца моего.
Реки строгинская излука,
Открытая для вся и всех,
Для созерцания – наука,
Где поражение и успех.
В единстве и противоборстве
Бунтует жажда бытия...
Вот почему с таким упорством
За эту жизнь сражаюсь я.

ВЕСЁЛЫЙ ДАР

Андрею

Зелёный пар
родившейся листвы –
Весёлый дар
случившейся весны...

Весенний дух,
Наполнивший ветра,
И старый друг,
Исполненный добра,
И птичий свист,
И тайна тишины,
И первый лист –
Не ведают вины.

На перегоне лет,
Не заходясь в мольбе,
Даруют свет
Моей судьбе.

МОЛОДОСТЬ

Пусть явь перевита предутренним сном.
Во сне – перестуки вагонов на стыках.
А в яви – деревья за мокрым стеклом,
Огнями внезапными путь их утыкан...
А поезд летит всё вперёд и вперёд,
Не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал, только ветер ревёт,
Мою – на груди – разрывая рубаху.

ЖИЗНЬ – С НАЧАЛА

Осенние ливни неожиданно и шумно упали,
Но вскоре пропали, минуты раздумья настали.
Отжившие листья легли на остывшую землю.
Спокойно и ясно. Далёкому голосу внемлю.
А первые снега, как будто, уже на подлёте –
В предчувствии долгой, и трудной работы...
И нужно бы сил и терпенья набраться,
И с тем, что прошло, навсегда распрощаться.
Забить, что умел, что успел, что запомнил,
Что песню допел в поднебесье огромном, –
Увидеть, что стынь поднебесья – чиста,
И жить, как в начале, – с пустого листа.

ВОПРОС

Охраняет ночь печали,
Оживляет скорбный дух.
Словно я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух,
Снова слышен шёпот листьев
И привычный птичий спор,
И спокойный, и лучистый
Звёзд далёких разговор...
Новый день, как день вчерашний –
Прожитого передел,
Ждёт вопрос – душе не страшно
Покидать земной предел?

Соборный ноябрь

ДРУЗЬЯ

СОЛЬ ЗЕМЛИ

*Петру Чекалову,
профессору*

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти
На некошеном лугу.
Своевольно, безмятежно
Опрокинусь я в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Вновь отправлюсь в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней соль земли.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СТИХАМ

*Поэзия – дело седых,
Не мальчиков, а мужчин,*

Варлам Шаламов

Избыв этап отчаяния
И гнёт иных грехов,
Вернулся в мир звучания
Вновь созданных стихов.
Порог преодоления
Неверья и стыда
Осил в час прозрения
Без внешнего труда.
Да здравствует терпение,
Привет ночным снегам,
Друзьям – благодарение,
Земной поклон – богам!

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

*Владимиру Силкину –
– поэту, полковнику*

Жил, служил, изведал страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба – слепая сваха –
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть –
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА

Илье Егорычеву

Вдоль канала стоят молчаливо
В разноцветном убранстве леса,
Наблюдают приливы-отливы,
Ранних птиц забыв голоса.
Как прекрасна пора увяданья
В заповедной, непраздной тиши!
Я хочу, чтобы память прощанья
В закромах притаилась души.
Эту память ничем не нарушу,
Потому что лесов красота
Вырывается светом наружу,
И листвы рассыпает цвета.
И, смешавшись с палитрой заката,
Дарят миру вселенский покой,
С ним готов улететь я куда-то,
Породниться с небесной рекой.

ВОЛЯ

Андрею Зеничеву

1

Приспела слепящая вьюга,
Затмила естественный свет –
По воле коварного юга
Явила предзимний сюжет.
Легко нарастила сугробы,
Потратила много труда,
Терпения долгого, что бы
Вновь осень ушла навсегда.
Так вьюга в своём эпатаже
Весь мир изменила легко,
Рисуя седые пейзажи,
Истратив снегов молоко,
Напомнив: исчезнут обиды,
Едва воцарится мороз –
Он и научит предвидеть
Волю последних угроз.

2

Живёт душа у нежности в плену,
Не чувствуя границ неволи.
Одoleвал вселенскую вину,
Когда внезапно налетели боли,
Которые преодолеть нельзя –
Они, жестокие, – крадут свободу,
Мешают помнить, что летит земля,
И верность сохраняет небосводу.

ПАМЯТЬ

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
Может быть, забуду к ночи.
Это царственная милость –
Забывать о лишнем прочем.
Память – штука не простая,
С ней порою плохи шутки.
Так, стихи свои верстая,
Вспоминаешь... прибаутки.
Вспоминать же лучше друга –
Он живой поэт, хороший,
Зацепила сердце вьюга,
Прихорошила пороша.
Остаётся нынче лично,
Наклоняясь над тетрадкой,
Делать дело не логично –
Слёзы смахивать укрادкой.

ПОЗДНИЙ ЧАС

Александр Миронову

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стога
Из давно забытых лет –
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

Ольге Грозной

1

Чистый воздух послегрозя.
Сохнет пёстрая листва
И рябины – той, чьи гроздья
Горечь вправили в слова
Для короткого признанья:
Польза есть от немоты,
Сохраняющей призыванья
Обретённые черты.

2

Я оправданий не ишу
Своим признанья поздним
И над рябиною грущу,
Её считаю грозди.
И в сладкой горечи рябин
Ловлю истоки грусти...
От этих поисков знобит,
Как от вершин искусства.

ОТРАЖЕНИЕ

*Виктору Пронину, автору книги
«Кинжал для левой руки»*

И наконец-то старый век низложен,
Век новый наступил – легко и зло...
А я кинжал не вынимал из ножен,
И потому мне в жизни повезло.
Все передряги, все перипетии
Что душу волновали днём,
Заранее легко предвосхитили
Моё спасение, упрятанное в нём,
В огне: и в пламени заката,
И на рассвете – в холоде воды,
В которой сохранилось виновато
Живое отражение звезды.

ЧИСТЫЙ КОЛОДЕЦ

Виктору Пронину

Скажите мне – куда идти теперь?
Жизнь прожита, и это – не трагично,
За мной уже почти закрылась дверь,
В неё стучаться было б неприлично.
Но шёпот долетает с высоты:
– До сруба добреди колодца,
Достань из чёрной глубины воды,
Ей дай согреться под лучами солнца.
И, от банальной схоронясь беды, –
Почувствуешь, как сила прибывает,
Увидишь на земле – свои следы...
А это только у живых бывает.

МЕЧТА

Писателю Леониду Сергееву

Испрошу у тишины совета,
Заберу у прошлого права –
Напишу рассказ, где до рассвета
Ночь шептала верные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешится от неясных снов,
Соберёт крупницы вдохновенья
И освободится от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников, – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных, сердца – моего.

ЭТЮД

*Памяти поэта и художника
Ильи Клейнера*

Вечерние звуки просты,
Вечерние краски чисты –
Господствуют поздний закат
И трели бессонных цикад.
А чёрная прорва воды
Хранит отраженье звезды.
Останки перил от моста
Торчат на подобье креста
На фоне высоких стволов
Под сводом живых облаков...
И – вспышкой – зарницы сестра –
Летящая ветка костра.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

*Поэту и издателю
Вадиму Рахманову*

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали.
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто –
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишне:
Большие снега – на подлёте.
А это глухое затишье –
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль, как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

БОЛЬ

Госпитальному хирургу

Под крышей медсанбата
Витают долго боль
Безногого солдата
Со стрижкой под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце –
Хирург с глазами Бога
И кровью на лице.

ОБЛАКА

Поэту Павлу Косякову

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Обременённые своей судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

НОЧНОЙ КОСТЁР

Павлу Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
горит костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
и прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
за тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
из облаков – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
родным представший домом.

ДОМ

Поэту Анатолию Пшеничному

Живу в окруженье чудес
И слушаю чутко и строго –
По воле высоких небес
Земные рождаются строки.
Явлением этим влеком,
Жилья раздвигаю границы,
Вместительным делаю дом –
Для бабочек, зверя и птицы.
Зимой или солнечным летом
Я шлю приглашенье друзьям.
В когорте поющих поэтов
Без них оставаться нельзя.

НАЧАЛО

Поэту Евгению Юшину

День, угасая, видит: строга,
Муза босая уходит в луга.
Смятые травы от самых корней –
След от потравы вольных коней.
Тайные гнёзда, и птиц голоса,
Первые звёзды, луны полоса,
Сладкою болью свободно дыша,
Кланяюсь полю – родилась душа.

ВСЁ – ЗНАКОМО

*Писателю Александру
Глазунову*

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
Наступает привычно рассвет –
И колышется пыльный ковыль.
Также солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ключи,
Бесконечный ведут разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Сохраняющий жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Бесконечные светят огни,
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

ЧУДО

Писателю Владимиру Личутину

Ниспослан, не скован, активен
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно, насколько красив он,
Страшны ему боль и остуда?
В своём устремленье наивен –
Иль действие явлено мудро?
Он снег, или праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром?
Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро – прекрасно и влажно,
И я в мир иной не уеду,
И мне это кажется важным.
Здесь можно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Принять как уступку пороку –
Умению чувствовать чудо:
Ловить в бесконечном просторе
Бесшумно летящие звуки,
Признав их началом историй,
С которыми были в разлуке.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёменко

Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Песков сыпучих толчая
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно очень многим,
Она исчезнет без следа,
Уйдёт путём убогим.
Когда ты к тайне бытия
Приблизись немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
И поклонись Богу.

ОТВЕТ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Праздного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из бессонной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листья.

ФРОНТОВАЯ РАЗВЕДКА

*Олегу Алёхину,
воину и воспитателю детей*

Сороковая шла весна.
Во сне смеялись черти
И разрывали тело сна
Угрозой близкой смерти.
И в эти мрачные часы
Ночного наважденья
Качнулись вечности весы
От сна до пробужденье.
И нить сознания – тонка,
И всё ж по этой нити
Я поднимался в облака –
К Архангелу и свите.
Он осязаемой рукой
Руки моей коснулся,
И я почувствовал покой,
И на земле очнулся.
Тогда увидел среди туч
Осколок чистый неба,
Откуда пробивался луч,
Овеществляя небыль.
А утром – пуля не брала,
Осколки мины – мимо...
Не зря же помощь подошла –
Она ж была необходима.

ЗОВ МОРЯ

*Памяти Владимира Черткова,
Заслуженного полярника СССР*

Колышется марево зноя,
Как прежде, – у кромки воды,
Где лёгкой волною сквозною
Стираются чьи-то следы.
И эти приливы-отливы,
Играя слепящим лучом,
Не ищут случайной наживы –
Её не сыскать нипочём.
Глаза заслоняя от света,
Полёт гордых чаек слежу,
Живу в ожиданье совета,
В минувшее вновь ухожу,
Где долго молчал в диалоге
С попутчицей юной моей,
И там, на родимом пороге,
Призывы расслышал морей...
Желанья – грешны и бездумны,
В былое спеша сквозь года,
Поверил, что жить нужно трудно –
Не нужно любить никогда!

ЗНОЙ

*Памяти Валерия Шашина,
основателя Библиотеки
профессиональных писателей*

Волнуется зарево зноя,
И можно увидеть вдали,
Как небо коварно-земное
Качает дома-корабли.
Размыта и мысль горизонта,
Но сам горизонт удержал
Пейзажа привычного контур
На месте, где сам возлежал.
А в знойном воздушном потоке
На празднике летнем, цветном
Рисует себя на востоке
Закат, похваляясь крылом.
Но в этом явлении света
Неловкость какая-то есть –
Жестокость ли жаркого лета,
Горелого воздуха спесь.
Какая-то есть несуразность
В чрезмерной атаке жары...
Возможно, последняя праздность,
Смертельная правда игры.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александрю Кацуре

Как мне жить, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...

Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

В СЕРДЦЕ – СВЕТ

*Памяти доктора
Елены Тороповой*

Свет разлился по равнине,
Сколько видно, – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

СВОЙ ПУТЬ

*Художнику и писателю
Сергею Луконину*

Весть вернуться сумела –
Прилетела сюда,
Где вновь скрипка запела,
Ей подпела звезда.
Как и в прежние ночи,
Где рассвет, как испуг.
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зреньё,
Обращаясь вовнутрь,
Порождает смятенье,
Порождает свой путь.
Возрождается право
Утишать чью-то боль,
Отстраняясь от славы,
От случайных неволь...

Скрипкой сыграно скерцо,
Закатилась звезда –
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

НЕБО

МОЛИТВА

Полночные ливни
Внезапно и шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма,
Его подкрепляет
понятная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

ИЗБЫТОК СИЛ

Отдохновения приспело пониманье,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось совсем не в назиданье
Большой луны густое молоко.
И этот свет упал, как откровенье,
И подарил такой избыток сил,
Что я, приняв его за вдохновенье,
У неба ничего не попросил.

ЛАВИНЫ СНЕГА

1

Лавины безгрешного снега,
Не помня былые века,
Летят из бескрайнего неба,
И полнится ими река,
Чьё имя короткое – Лета,
Куда в неизвестном году
С капризною славой поэта
И я непременно паду,
Оставив на небе звезду,
Что в жизни меня опекала
Внимательно – так как могла:
Со страстью небесной накала,
И к Богу меня привела.

2

Лавины тяжёлого снега
Летят и летят без конца
С высот омрачённого неба,
Где лик не увидеть Творца,
И голос его не услышать –
Шумит вековая листва.
Но листья, слетая на крышу,
Напомнят святыя слова.
А в наших заботах и мыслях,
В минуту сомненья – всегда
На ясность надеемся смысла,
Которым владеет звезда.
А всё, что познаем с порога, –
Старо или вовсе ново –
И есть проявление Бога,
Он сам, всё его существо.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Внезапный и бесшумный –
Осенний снегопад,
В явлении бездумном
Не ведает преград.
Холодное круженье,
Грядёт зимы пора –
Продлённое сраженье
От ночи до утра.
И снег – такое средство,
Предзимья суета,
Бессмысленное действо,
И всё же – красота.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звезд извечное свечение.
А что волнует больше – море звезд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу:
сам костер,
Или костром отброшенные блики?

КОСТЁР

*Берег письменного стола.
Океан за ним – Тихий. Великий.*

И. Сельвинский

Горит костёр, отбрасывая блики
На окружившие огонь стволы
Деревьев, высотой невеликих,
Не знающих хулы или хвалы,
Но вставших плотною стеною,
Когда сама тревожная пора
Позволила играть седой волною –
Так пробудила гневные ветра.
И заметались огненные блики –
Дарил тепло своё костёр,
Не знающий, что Океан Великий
Свои владенья до небес простёр.

ПОКОЙ

1

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – в течение веков.
Конечно же, это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

2

Я в мае весёлом не маюсь
И утром легко поднимаюсь,
За новое дело берусь.
И то, что намечено ночью,
С утра воплощаю воочью,
Призвав всю привычную грусть.

И опыт, накопленный прежде,
Дарует, как раньше, надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как страшные, хищные звери,
Привычно в пути стерегут.

ГРАНИ

Как бы, где бы или с кем бы
Не делился чем бы я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия, –
Не имея тёмных мыслей,
Я на сердце камень не держу:
Дней моих обугленные числа
В грани чувств перевозжу.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкою лёгкой и странной,
И хрупкой крупчаткою соли
Ложится на свежие раны
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.

В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летящие трогаю струны.

ХОРОВОД

Осенние туманны строки,
Их строй не выстрадан вполне.
Но ветер все обил пороги,
Готовя праздник на волне
Реки, текущей полноводно
Вдоль живописных берегов,
Вновь ожидающих невольно
Прилёта раннего снегов.
Да, осень выбрала все сроки –
Грядут большие холода,
Давать привычные уроки
Взойдёт полярная звезда.
Снега падут неслышно в воду,
Потом устроят хоровод,
Призвав декабрьскую погоду
Укрыть движенье вод.
Пролягут снежные дороги
Вдоль молчаливых берегов,
Волшебные родятся строки
По воле праведной богов –
Тревожная польётся песня...
И всем от ночи до утра
Услышать будет интересно,
Как вторят ей ветра.

ЖАТВА

А этот день был днём земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземлённым голосам...
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание моё дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим,
Слепит глаза неукротимым светом.
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным этим белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной, и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в трудный час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

НЕЛЮБОВЬ

О.

1

Время – вышло.
И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи,
Временной подарив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Нелюбовь осознать и вернуть
То надёжное чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током...
Ток ударит в момент перемен.

2

Кто подскажет – так ли, нет ли
Ставни бились на ветру
И скрипели жалко петли
В час случайный поутру?
Стены дома все промокли –
Лужи стынут на полу...
А едва завоют волки,
Страх объявится в углу.
Тишина бытует в доме
Без хозяйкиных затей,
И дождя, и ветра кроме
Не бывает здесь гостей.
Я забрёл сюда случайно –
Мысль случайно привела,
Оживила память тайно...
А любовь – не ожила.

Был я верен всю жизнь этажу,
Размещённому в небе высоком,
А тебе ничего не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком.
Незнакомой тропой уйду,
Опоённый нектаром свободы,
Не теряя из вида звезду
В незакрытом окне небосвода.
И, плывя поднебесной рекой,
Может вспомню тебя ненароком:
Если боль обернулась строкой,
То живётся не так одиноко.

ПРИЧАЛ

Павлу Рагозинскому

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Терпеливо я жду наступления ночи,
Не теряюсь в догадках – куда запропала она?
Эта ночь будет прежней немного короче,
Потому что приближена к лету весна.
Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно немые уменья –
Находить на загадки природы ответ.
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены.
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
Пусть случатся в судьбе перемены, –
С небесами уже не нарушится связь.

СЛУШАЯ НЕБО

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник.
Я на земле случайный странник,
И в зрелые пою года..
И если свет порой не мил,
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

НЕБЕСА

Пусть ущербное сердцебиенье
Перебоем дыханью грозит,
Не снижая в ночи напряженье,
Обращается взор мой в зенит.
А бессмертья туманные сроки
Мне молчанье уже не сулят:
Небесами диктуются строки –
Небеса почивать не велят.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Поздней ночью ли, к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

БЕРЕГ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
А в чём-то порой – хороши.
Но я же спешу без опаски
Проникнуть в глубины души.
Понять все её устремленья,
Услышать неслышную речь,
Себя охранить от смиренья,
Тем душу, возможно, сберечь,
Чтоб в будущий час расставанья,
Закончив земные труды,
Проникнуть в пределы сиянья
Едва различимой звезды.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Время рвётся на части.
Я их склеить берусь.
Удалось, это счастье,
Неудача и – пусть.
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришёл ниоткуда,
И уйду в никуда.

ТОЛЬКО НЕБО

Вновь со мною – только ветер,
Ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
Выдержит игру
Моего воображенья,
Призрака любви,
Растерявшей вдохновенье
И азарт
в крови...

Пониманье и признание –
Снова впереди
Вместе с ясным осознаньем –
Холодно в груди.
И отныне – был я, не был? –
Небо – высоко.
Надо мною – только небо.
Больше –
никого.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
До сих пор царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишний,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, возможно, снова
Скоро запоёт.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы
В час лесной кутерьмы:
Знаю – воздух свободы
К нам приходит из тьмы.
Скромный лес – без наряда,
Но все тропы видны,
Не нарушен порядок
Пробужденья весны.
Мне приход её нужен –
Встречи жду на ветру,
Даже если простужен
После ночи в бору,
Где скрывался от буден
И ночной кутерьмы...
Даже светлые люди
В мир приходят из тьмы.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба –
По округе земной проходя,
Никому не приносят ущерба.
Так природа бывает добра,
В весенней своей круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот свыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Он необычно прост –
Ведь это тихий отклик
Давно известных звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

ЗВЁЗДНЫЙ СВЕТ

Местный ветер на хвое настоян.
И пока ещё кровь горяча, –
На высокую ноту настроен
Свет летящего с неба луча.
Жизни смысл до сих пор не утерян,
Поднимаюсь легко поутру:
Укрепление истинной веры –
Это праздник вхожденья в игру
Сил небесных, где правит безбрежье,
И картина созвездий чиста.
А заката уход – неизбежный,
Но его прославляют уста.
Слышу шорохи, шелесты, звуки –
След исчез моей мнимой вины,
И растоплена горечь разлуки
При участии полной луны.
Здешний ветер на хвое настоян,
И, как в юности, кровь – горяча:
На рабочую ноту настрою
Свет летящего с неба луча.

СВЯЗЬ С ВЕКОМ

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Поберечься бы надо
На краю у беды.
Поберечься б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С непростою эпохой
Ненадёжную нить.

ГОРИТ ОГОНЬ

Ясная примета
В окончанье дня:
Трудно до рассвета
Выжить без огня.
Следуя веленью:
Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья
В печку до зари.
В огненном владенье –
Пламени пора:
Яркие виденья,
Вымысла игра.
Времени смещенья
Властвуют теперь
Без предошущенья –
Мнимого – потерь.
Поздние приливы,
Время – не избыть...
Более счастливым
И не нужно быть.

БЕСКОРЫСТИЕ

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман.
Снега нет, но он скоро случится,
Снеговой прилетит караван,
Непременно в окно постучится.
Этот снег – на бесснежье ответ.
Пусть подольше он чистым пребудет.
Народится рождественский свет,
Укрепит бескорыстие буден.

ЗАРЯ

С надтреснутым голосом утра,
Владенья Морфея круша,
Легко пробудилась и мудро
Молчит заповедно душа.
Она не поддастся угрозам
Холодных ночей ноября,
Припомнив уловки мороза,
С которым приходит заря.

ПОЭТ

А другую судьбу и не требуй –
Невозможно её обрести
И по воле высокого неба
На отмеренном небом пути.
Помолчи, не печалься, не сетуй
На итог этой жизни,

изволь

Подчиниться глухому рассвету,
Победившему острую боль.
И сегодня без крика и стона
Оцени ежедневный свой труд
И поймёшь, наконец, что ты стоишь
Перед лихом прощальных минут.
Может, так, а, возможно, иначе
Осознаешь, коль память – строга,
Нас всегда ожидает удача,
Если с неба приходит строка.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках еще бродит и бродит,
А жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал
Себя испытать, потолкавшись в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где когда-то родились сомненья,
Где губы, глаза и слова – невопад,
И вовремя только – сигнал отправленья.

ПРАВИЛА ИГРЫ

Вновь открылось дальнее пространство –
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор.
Но пока ему не вышли сроки,
А дожди не выпали совсем, –
Длятся, длятся осени уроки,
Никаких не жаждут перемен.
Длится, длится время ожидания,
И в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья,
Вспоминаю правила игры.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Ночные шорохи живут в моем лесу.
И что не шорох, различаю чутко.
Мне интересно и немного жутко.
В себе свои сомнения несую.
Я о любви не знаю ничего,
И потому невольно осторожен.
Тайник души ещё не потревожен,
И сердцу не доступно торжество.
И, прошлое в душе не истребя,
Я слышу голоса в полночном хоре.
Не ведаю еще о приговоре:
Найти тебя и – потерять тебя.

ТЕНЬ УСТАЛА

Не скрип шагов. Не властный стук в окно –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, – пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.

И тень стоять устала за спиной,
Черновики истерзаны страницы...
Но полнится душа неведомой виной –
И хочет, и не может повиниться...

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Приснился день – последний день земли.
Теперь и сон мне кажется кошунством.
Холодного заката тени пролегли –
От забытья до призраков искусства.
Мне каждый звук, как колокольный звон,
Тень дерева – часов всемирных стрелка.
А день, стремительно летящий вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Ущербный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
И даже тайны праздничных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
А всей земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья.
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье, –
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю и не верю в возрожденье.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронзает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

3

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня деревья,
Он играет забытой строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Для чего смысл его доброты,
Растворяясь в палитре закатной,
Уступает слоям темноты.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.

Если мыслю и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю так жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб не зная сомненья,
Породниться могли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – земли.

РОДНЯ

СИРОТСТВО

А над полем снег клубится,
И стремится в высоту,
Чтоб к земле потом прибиться,
Скрыть земную наготу.
Что случилось здесь намедни?
Не известно, – замело.
И теперь пора помедлить,
Чтоб надёжней рассвело.
Изгоняю мысли-бредни –
Кто здесь был, исчез куда?
Знаю точно – мой наследник
Не бывал здесь никогда...
Шли в раздумьях день и вечер,
Вспоминаю всю родню,
Бесконечно ставлю свечи
И в молчании стою.
Помню были, небылицы,
Обращаю внутрь глаза,
Я ищу родные лица, –
Вижу только образа.

ПАМЯТИ ДЕДОВ

Не зачерствел душой
И трогает всё также
И голос небольшой,
И взгляд не эпатажный.
Привычный обиход,
И шаг твой осторожный,
И тихий вижу пароход
У местности осторожной.
Теперь уже не виден след,
Исчез с большой волною, —
Как каторжанин-дед
С лохматой бородою,
Не знавший обо мне,
Не повидавший внуков,
Он сгинул по весне
И нас обрёл на муку
Латать собой пробел
И объяснять причины
Большой цены побед,
И торжества кручины.

ОТЕЦ

Это не предмет для разговора –
Осень метит мокрые кусты,
Острова Серебряного Бора
В ранний час – пусты.
Это не предмет для разговора –
Непривычно ранний листопад,
Панорама стылого простора,
Дождь, идущий невпопад.
Это не предмет для разговора –
Осень, листопад или дожди...
Вот весна начнется скоро,
Светлые наступят дни.
Острова Серебряного Бора –
И для жизни милый край...
Есть предмет для разговора –
Никогда, отец, не умирай!

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета –
На огонь слетелась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – тревожно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Ровный ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета.
Сердце беспокойное – в груди.
Ночь в посёлке. Середина лета,
А туман бессмертья – впереди.

ПЕЧАЛЬ

*Памяти отца – Ивана Авдеевича,
генерала, родом из деревни
Чекалки Вятской губернии*

Обрушилось время. Пора листопада
Настала в моём просветлённом лесу.
Не надо кричать, надрываясь, не надо,
Я грусть эту молча один пронесу.
Листва облетает, меняется зренье,
И можно увидеть вдали за рекой:
Роняют листву и кусты, и деревья
Похожего леса – округи другой...
И, значит, повсюду пора увяданья,
И душу тревожит не только мою
Летящая тихо печаль расставанья.
Запомнил её и в молчанье стою...

Холодные краски стального заката
Роняют себя на поверхность волны,
И смотрит отец отрешённо куда-то,
И слушает раны забытой войны.

МАТЬ

Мама стряпала лепёшки,
чтоб на краешке земли
Дети ели понемножку,
потихонечку росли.
Время душу истомило,
Исковеркало нутро...
Мама яблок засушила –
с горкой – полное ведро
Мамы – нет, осталась память
И теперь в достатке лет
На могиле мёрзнет камень,
где отсутствует портрет.
Я лица её не помню –
время что ли утекло?
Всё смотрю, пейзажем полный
В запотевшее стекло.

ЖЕНА

ЗАЛИВ

Воздушные замки витали по зимнему небу,
Легко простирался свободный от снега
залив.

И ночью холодной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
И не было сна, народились тревожные
мысли,

А волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда, как всегда, на прогулку привычную
вышли –

На нас посмотреть – две бессонных звезды.

А ветер гулял по просторам земным и
небесным,

Там – звёздным, а здесь – осязаемым,
земным.

И было до дрожи душевной узнать
интересно:

Растает ли поздней влюблённости дым?

СВЕТЛАНА

Моей жене

Твой взор лишь кажется скупым –
Таит он чувства чудо...
Костра струится лёгкий дым
Туда, где не бывал покуда,
Где стелется над полем и рекой
И заползает за границу леса
Туман – медлительной строкой
Полночного июльского замеса.
И шорохи, и шелесты – чисты,
И осторожен голос птичий.
Берёз колышутся листья,
Не зная меж собой различий.
И нашего молчания слова
Витают долго и тревожно,
Туман плывёт, колышется едва,
Сливаясь с дымом осторожно.
И тает тайны колдовская ночь,
Деревья вспыхивают дружно,
Как будто нам спешат помочь,
А помогать – не нужно.

МЕЧТА

По рискованным тропам доверья
Я иду, не скрывая лица,
И в пути не считаю деревья –
Всё равно им не будет конца.
Отыскав среди елей опушку,
Где растёт беззаботно трава,
Как умею, поставлю избушку,
Чтоб кружилась порой голова.
Одиночества брэнную долю
Пронесу, не накликав невзгод.
Укрепляя и сердце, и волю,
Оправдаю подаренный год.
Постелю аккуратно пергамент
На широком дубовом столе
И неспешно заполню стихами,
Приручив их к предутренней мгле.
И привечу родную подругу
(Ту, что дважды спасала меня),
Чтоб она осветила округу,
Не потратив на это огня.

ХВОРОБА

...И нежный лёд руки чужой

О. Мандельштам

Вновь иду по следу,
По твоей лыжне.
Но, боюсь, к обеду
Не добраться мне.
Не успеть и к ночи,
До немой звезды –
Снег мешает очень,
Замело следы.
Долгие метели
Водят хоровод,
Ели – побелели,
Чёрен небосвод.
До размеров дома
Горб растит сугроб...

Лёд твоей ладони
Обжигает лоб.

ТАЙНА НОЧИ

Ночь – мучительница-дева.
Мы с тобой – опять наедине.
Что ж с тобой смогу поделаться,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки – удивительной настройки, –
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
Под грядой летящих облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов.
На потребность яркого накала –
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь – красавица и лгунья,
Счастья – нет, как обещала ты.
Счастья нет, но есть певунья –
Потаённой, нежной красоты...
Тайна – есть,
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать тебя и пылко, и беспечно,
И дарить последнюю любовь.

ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ

Тихо, тихо, но – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Как счастливыми мы были.
В недалёком далеко.
Но светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды,
Где приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Неизбежного побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега,
Где исчезнут Нет и Да.

Пусть живут воспоминанья,
Грусть высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

ЗРЕЛОСТЬ

Итоги жизни я не подвожу
(Кому нужны они – итоги?).
По-прежнему иду по рубежу –
Тропой, струящейся полого
Туда, где притяжение круша,
Найдёт приют душа живая,
Неведомые сны переживая,
Воспитанная будущим душа.

ДАРОМ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.

Но даже больше я скажу:
Не только слышу, – вижу.
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ДОЧЬ

Не поддамся боли и злословью,
Отодвину ночь –
Я люблю прощальною любовью
Маленькую дочь.
Все мои победы, пораженья –
Тлен и суета,
Если самый смысл ее рожденья –
Высота.
Если вечный праздник удивленья –
В сердце у меня.
Стужи не боюсь, оледененья –
Жарко без огня.
Приручил и стал необходимым –
Словно свет в окне.
Но ведь я когда-то стану дымом,
Дымкой при луне.
И не тает льдинка отрезвленья –
Глубоко ношу.
Наперёд у дочери прощенья –
За уход – прошу.

МОЛЬБА

О Господи! Услышь мою мольбу.
Не за себя прошу, за дочь,
Всё существо её люблю,
Но длится бесконечно ночь,
Не наступает утро,
Тревожная приходит мысль.
Я долго вглядываюсь ввысь,
Построенную мудро.
Молю:
О Господи! Спаси дитя моё!
И от неё отринь напасти.
Другого не желаю счастья –
Лишь только знать, что длишь ей житиё.
О Господи!
На склоне этих лет
Яви свою святую волю –
И дочке подари рассвет,
Не омрачённый болью.
О Господи,
Молю: – Дитя моё – не покидай,
Когда я буду ей помочь не в силах,
И не успев сказать Прощай!
Исчезну в небесах необозримых.

РАССВЕТ

Карине

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла.
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.

Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб нежность ожила.

СОЗЕРЦАНИЕ

Никогда не случайны
Ни рожденье, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде ясной строки.

ЯВЛЕНИЕ ВНУКА

Илюше

Я выберу ни лето, ни весну,
А день поры морозной,
Создавший жаркую волну
В моей душе острожной.
И мрачных мыслей череда
Исчезнет с мыслью нежной,
И не останется следа
В туманной дымке снежной.
И дней сокрытых имена
Возникнут без изъятий,
Исчезнет прошлого стена –
Из кирпичей-проклятий.
И зов таинственный вдали
Легко родит природа,
И он поднимется с земли
Под полог небосвода.
И я услышу этот звук,
Продляя жизнь – без меры,
Не помня горечи разлук,
Храня любовь и веру.
Теперь-то зная наперёд,
Что яркий свет продлится,
И будет долго длить полёт,
Гнездо покинув, птица.

ВО ИМЯ ДЕТЕЙ

Пока живу я чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
Летит стремглав и задевает крышу,
Где возлежит кленовый лист.
А боль сладка, и новое томленье
Самой души пронзает естество –
Неведомое прошлому смирение
Дарует обречённое родство.
Я прогоняю этот жест гордыни
При власти жёсткой жития...
Мысль сбереженья дочери и сына
Не покидает никогда меня.

ТАЁЖНЫЙ СЕВЕР

Тайно дремлет таёжная память,
Утонули в снегах дерева.
Если сердце людское – не камень,
Чутко точные чует слова.
Этот край и весёлый, и жуткий,
Бесконечен суровый простор,
Здесь, испытанный на прибаутках,
Лаконичен прямой разговор.
И в снега опускается солнце,
А ветра длят суровый набег...
На стекле мы продышим оконце
И устраивать будем ночлег.
Раскалится чугунная печка,
И твои загорятся глаза,
Приютив тайно блики от свечки,
Согревая в ночи образа.

СЫН

1

День затихает мирно, не спеша.
Листва еще свежа, не облетела.
Моя душа невольно очерствела,
Родства не позабывшая душа.
На слабости я права не имею
(Мужчинам это право не дано).
Но сына не встречал давным-давно —
От неизбывной нежности немею.
Я говорю ему весёлые слова,
Высокие слова приберегая.
Природа наша мудрая права:
Люби детей, люби, изнемогая.
Таков закон, придуманный хитро:
В невзгодах есть пути спасенья.
И требует отцовское нутро
Минутного хотя бы утоленья.

2

Вновь озноб рассветной влаги
Пронизал насквозь листву.
Белизна клочка бумаги –
Белый парус на плаву.
Белый парус в море синем.
Тает снег и вновь летит.
Он без видимых усилий
Устремляется в зенит.
Тает снег, дыханье чище,
Пристань смутная видна,
Где живет один мальчишка,
С кем, уверен, кровь одна.

Ощущение тревоги,
Ожидание беды...
Заметенные дороги,
Занесенные следы.

ПЕРЕДЕЛКИНО

*Лес стянут по горлу петлёю
пернатых гортаней...*

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Наполнена странным трудом:
По-птичьему стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Затеплен апрель...

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания.
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен.

ЗАГЛАВНАЯ ИГРА

От января до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
Пусть ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак, –
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега,
И скрыла лёд,
И не закончились снега,
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет его луча
В меня проник...

Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ПЕРВАЯ МЕТЕЛЬ ЗИМЫ

Вновь силы собрала,
Подкралась и завьюжила, –
Померк едва забрезживший рассвет,
Пришла впервые, а смотри-ка, сдюжила, –
Упрятала в себя весь белый свет.

И выпал повод –
не спешить, не праздновать,
приговорить себя к обычному труду.
Яснее говоря, вновь строки складывать
у снежной круговерти на виду.

Всё это посчитать
простым отдохновением,
И этот труд не почитать за труд,
Гордится коротко своим творением,
Которое ветра легко сметут.

ВЕРНЁТСЯ БЫЛОЕ

Прилетит среди полдня
приглушенный гром,
и не раз, и не два
повторится.
Ясно вижу –
вдали за бугром
загорается снова и снова
Зарница.
Зачарованный зрелищем
ярким, стою,
благодарно взираю
на игры природы.
Я, спустя много лет,
дифирамб им спою,
пронеся ощущение
сквозь годы и годы.
В этом мире нельзя
умирать молодым,
нужно чувство
беречь молодое,
потому что растает
со временем дым,
и строкою живою
вернётся
Былое.

БЛАГОДАРЕНЬЕ

Одинокой звезды бесконечна свобода.
Лишь прибуёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода, –
Обращаю свой взор к небесам:
Вновь приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю,
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО

Спасибо, небеса.
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Нагрывшего года.
И я – вооружён:
Предвиденьем приручен,
И мыслью – снаряжён,
И навыкам – обучен.
И знаю – почему
Спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму,
И зная путь – конечен.
Пусть помыслы стары,
Но всё-таки прекрасны:
Живу до той поры,
Пока сознание ясно.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Заплутала зима, запоздала,
Но сумела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Бесконечно длится ночь,
И бывшего снится повесть,
Где товарный мчится поезд,
Он меня уносит прочь
Мимо станций, полустанков,
Сквозь поля и мрачный лес,
Пропустив составы танков,
И другой полезный вес.
Вспоминаю боль разрухи –
Память ясной предстаёт
Там где дети и старухи,
И былой честной народ.
А грядущие угрозы
Различить никак нельзя:
Едкий дым от паровоза
Застилает мне глаза.

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру –
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру.
Вознаграждение не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт куда-то – землю обозреть.
И облик образа меняется безжалостно,
Его пытаюсь мыслью удержать,
Кричу вдогонку: подожди, пожалуйста,
Не торопись навечно улетать.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза раскрою, чтобы рассмотреть
Как незаметно наступает оттепель,
Снега свою не замечают смерть.
И страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
не подвожу,
Иным порабощён занятъем:
Я каждый день иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Еще живу.
И жить охота.

ПУЛЬС ВОЛНЫ

Бьют часы. Похоже полночь
Охраняет тишину,
Я спешу судьбе на помощь,
Пережив свою вину.
Для меня сегодня важно
Знать – в чём был я виноват.
Вот сегодня ветер – влажный,
Может боль вернуть назад.
И пока живёт былое,
Проживаю жизнь страны –
Дышит море молодое,
Чую пульс его волны.

ТРЕВОЖНОЕ СЛОВО

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Декабрьской природы,
немереной силы метели.
И чёрные ночи
разбавили снежной краской,
Всё небо закрыли,
где звёзды мерцали прекрасно.
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где новые строки
друг с другом примерно дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья –
И ждать, и любить, и терпеть
как большие деревья.

ПАМЯТИ ПОЭТА

ПРЕДЗИМЬЕ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога...
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

СМЯТЕНЬЕ

Я помню чудное мгновенье...

А. Пушкин

А времечко летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
А облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное явление,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

НЕРВ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица –
Сон затравленной души...

Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

На пейзаж взирая призрачный,
Восхититься поспеши,
И припомни, как капризничал
Обнажённый нерв души.

ЛИКИ СОЛНЦА

Светить, и никаких звездей...

Вл. Маяковский

Немигающий свет фонаря,
Тень его на земле – недвижима.
Наступила пора января.
Та морозная эра ужимок,
Где, покоя не зная, метель
Строит в поле открытом гримасы,
Для себя выстилает постель,
Тратит снега – бездумно – припасы...
Но придёт и пора перемен,
Только нужно набраться терпенья,
И закончится время измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над гладью спокойной земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики щедрого солнца.

РОССИЯ

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
 ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

ВООЧЬЮ

Стол, две табуретки,
Тонкое стило.
Стук морозной ветки
О моё стекло.
Лёгкий треск поленьев
В огненной печи.
В близком отдаленье
Перепел кричит.
Сеет снег на крыши
В избранной глуши...
Шебаршатся мыши
В подполе, в тиши.
Это всё – воочью,
А не в зыбком сне...
Звуки долгой ночи
Греют сердце мне.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...

Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

ВЯТКА – МАЛАЯ РОДИНА

ВЯТСКАЯ ПОРОДА

1

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь.
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
У которой в крови
Обретенье свободы –
Не потеря любви.

2

Снег выпал ночью. В декабре,
В положенные сроки.
Стоят деревья в серебре,
Легко родятся строки.
А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной,
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь,
Лишь нужно сжечь мосты –
И сможешь всё вернуть.

ВЯТСКИЕ ПОЛЯНЫ

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
(Разглядеть их подробно сумею едва ли)
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

ЯСНО

Сегодня вернётся забытая грусть –
И снова приветим февральскую вьюгу.
Возможно, вернёмся к началам искусств,
И нужное слово припомним с испугу.
Пусть снежные стрелы исколют лицо,
Разбудят они задремавшую душу,
А белые ветры свернутся в кольцо,
И выдохнут память снегами наружу.
Укроются в той карусели огни,
И к дому дорога исчезнет опасно.
Но звёзды возникнут, напомнят они,
Что льётся их свет – не напрасно.
Тогда непогоде наступит конец,
Метельное небо легко прояснится:
Спадёт пелена с омрачённых сердец,
И сон подоспее, и лето приснится.

ПТИЦЫ

ОБРАЗ

Живётся здесь славно –
Я помню всегда,
Как всходит исправно
Ночная звезда.
Я сам её выбрал,
Ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
В живительный сон.
А сон – это право
С поддержкой небес
К явлению славы
Избыть интерес.
И вновь обратиться
К ночному труду,
И в образе птицы
Представить звезду.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
В этом двойственном движенье –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

СПРАВЕДЛИВАЯ РЕЧЬ

По глубоким снегам бездорожья
Хорошо б ранним утром пройти,
Чтоб растратилось неосторожно
Напряженье ночного пути,
Где удача живёт с неудачей,
Где меняются слёзы на смех,
Где к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег...

Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье –
Ветер, птицы и зверьё.

ОЗЕРО В КИСЛОВОДСКЕ

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинною деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя.
Озеру холодному не спится,
А вверху немые выются птицы
И не могут обрести покоя.

ЛУННАЯ НОЧЬ

Лимонная долька луны
На фоне сгущённого неба
Не знает пределов вины –
Гурманам висит на потребу.

Вприглядку вкушают чай
И слушают нежные трели,
Которые дарят ручьи –
У птиц подучиться сумели.

А птицы молчаньем ночным
Привносят покой и смиренность.
А в небе, с упорством речным,
Находится облак – в движенье.

И длит он неспешный полёт,
А взор проникает вглубь тверди –
В бескрайнюю прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

ОТЧИЙ ДОМ

Здесь жилым уже не пахнет.
И повсюду – здесь и там
Паучок, почти домашний,
Вяжет сети по углам.
Пыль покрыла стол и полки
Тонко выстланным ковром,
А орудье для прополки
Спит, забытое трудом.
Никакого нет сомненья,
Я теперь уверен в том,
Что хозяин здесь – забвенье, –
Им пропитан отчий дом.
Горе, радости, напасти –
Всё исчезло без следа.
Но разъять судьбу на части
Я не зря пришёл сюда.
Вспоминал я детство, юность, –
Новой мыслью обожгло:
И меня уже коснулось
Птицы-вечности крыло.

ПТИЦА-ЗАРНИЦА

Упорство прибоя.
Ночи – короче
Ночного разбоя
Дальнего грома,
Полёта зарницы –
Яркой, огромной
Мятущейся птицы.
Праздник – нечаян,
Потешны угрозы...
Птица печали –
Из лирики прозы.

СВЕТ ДОМАШНЕГО ОГНЯ

Колокольцев звон беспечный
Потревожил сон полей,
И поднялся ветер встречный,
Чтобы стало веселей,
Чтоб, забыв о грусти светлой,
Редкий гость в краю степном,
Путь начавший на рассвете,
До звезды увидел дом.
Чтоб затепленные окна
И нарядное крыльцо
Сотворили праздник скромный,
Озарив теплом лицо,
Чтоб забылся звук набатный
И не сбил с пути коня,
И прокрался свет закатный
В свет домашнего огня.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ВЕСНУ

1

Вот и всё: отлетели метели
И забрали с собою тоску.
Зазвенели повсюду капли,
Тем приветили дружно весну.
И опять на душе полегчало,
И закралась крамольная мысль:
Возвращаться не поздно в начало
И возделывать наново жизнь.
И, небес наблюдаем безбрежье
С обжитого порога земли,
Мы свои оправдали надежды
И опять возродиться смогли.

2

Заплатки снега, как остатки сна:
Немного солнца, и – они растают.
Всё просто: на дворе весна
И птицы с юга прилетают.
И кажется – тревоги позади:
Ветра, сугробы, горести-напасти.
И лишь одна забота впереди –
Не растерять крупницы счастья.
Смешными эти кажутся слова.
(Бумага терпит, ветер – носит) –
На поле нашем – лишь полынь-трава,
Её давным-давно никто не косит.
А чай – с горчинкой, и пресна – еда,
И прошлое уже невозвратимо.
Обычная житейская беда:
А птица-счастье – мимо, мимо.

ОЖИДАНИЕ

Нынче выйду на дорогу,
Радужный увижу мост,
Где вчера искал берлогу
Для заблудших звёзд,
Не нашёл, но заприметил
Неизвестный путь,
По которому со света
Можно ускользнуть,
Сна не потревожив,
Не спросив огня,
Просто растреножив
Верного коня.
Пусть пока пасётся,
Время не пришло...

Ржанье раздаётся,
Солнце жжёт чело.

ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ

Наступил период грозный –
Стихла нежности пора,
А февраль стоит морозный,
Дуют стылые ветра.

Это время непогоды,
Приглушение страстей,
Обретение свободы,
Всех её мастей.

ВОПРЕКИ НОЧИ

Туманной ночи вопреки
Светло рождалось утро,
Воспламенялось от строки
Уверенно и мудро.
И поднималось из-за гор
Упрямое Светило,
Преображало весь простор
Своей могучей силой.
И пробуждались голоса
Живущих звонко тварей,
Им предоставили леса
Испытанный сценарий.
Так набирает сил весна,
Как водится, – по чести:
И пробивается листва,
Тепла почуяв вести.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

1

Нагие кольшутся ветви деревьев морозных,
И снег наметает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет проливается
лунный,
И ветер стучится в стекло, и звук порождает
латунный.
И новые страхи приходят с рождением
страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти,
На белом листе, зачинив белоснежные
перья,
Чтоб снова услышать далёкое девичье пенье,
Чтоб вспомнился образ, когда-то увиденный мною,
Желанной, цветущей, поющей, коварной весною.

То, что было – помню: пело.
Понемногу отлегло –
В топке снов перегорело,
А зола – уже не зло.
То, что было, – промелькнуло,
Но поранилась душа
Не осколком и не пулей,
И не лезвием ножа,
А уходом молчаливым –
Ни упрёка, ни обид...
Снег кружился над заливом,
Воцарялся зимний вид.

ЗИМНИЙ ПУТЬ

За дорогою кружной –
Зимние пейзажи:
Дружно – ельники стеной,
Дальше – сосны-стражи.
Здесь глубокие снега
Вдоль тропы-дороги, –
Округлились берега,
Намело пороги.
И – безлюдье без границ,
Снег малюет лица,
Улетели стайки птиц,
Конь летит как птица.
Снег летит из-под копыт,
Мысль приходит лестной:
Возвращения смысл забыт
Сотворённой песней.

ТРУДИТСЯ ВЕСНА

Илье Егорычеву

Как будто скатерть со стола,
Сползли снега с пригорка.
Весна ещё не расцвела,
Но трудится – упорно.
Ещё покрыта льдом река.
Но лёд уже – истончен,
Река бежит издалека,
Живёт её источник.
У дома с южной стороны
Тепло впитали брёвна.
И можно, стоя у стены,
Мечту беречь подробно.
Лишь нужно, обзрев простор,
Увидеть храм тот дальний,
Где был продолжен разговор
Живой, исповедальный.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко сновиденье –
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Рассеять туман
И поверить в само провиденье,
Отринуть дурман,
Всё гнилое его откровенье.
Потом распознать
Ту скрытую фазу движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра:
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалеет уставших людей,
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

Я – живой, неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши,
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает мои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Проявившись, растаял навек.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Скоротечные тихие ночи.
Наступили, и теперь я смогу,
В полумгле, среди шорохов прочих
Птиц услышать на том берегу.
И, внимая всем проискам лета,
Нежным песням пернатой души,
Дождаться спокойно рассвета,
Оживать в обновлённой глуши.
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминать вновь одну из примет:
– На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

«ВЕЧНАЯ ТАЙНА СЛУЧАЙНОЙ СТРОКИ»
(о поэзии Леонида Чекалкина)

*Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.*

Л. Чекалкин

Прозой о поэзии всегда говорить трудно. Как ни усердствуй, будто сквозь пальцы, утекает нечто, что собственно и есть Поэзия. Но мы так обделены сегодня возможностью видеть и слышать красоту слова. Особенно если его отличает камерность интонации, «импрессионизм» мысли, филигранность формы. Тихий и проникновенный голос поэта Леонида Чекалкина, услышав однажды, не забудешь. В нём та особая негромкость, что способна заглушить ненужный, «наружный» (Ф.Тютчев) шум суеты повседневности, негромкость, открывающая путь к гармонии звука, слова, образа.

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет.
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно свет.

Эти строки с удивительной точностью передают стилистическую особенность творческой манеры Чекалкина – заметить поэтическим взором едва уловимую игру природы и человеческой души, их прихотливые сплетения.

Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Мог я воссоздать.

Поэт стремится «воссоздать» живой мир: это «распри дня» (куда от них денешься), и «отвага с ветки павшего листа», и волнующие «соблазны октября», зимнего «дыханья белое цветенье», колокольный звон, одаряющий «строку высотой» – отклик вечности...

Кто ты, поэт? Наблюдатель-созерцатель? Да. Наблюдение твоё вдохновенно. «Иногда молчание – лучший ответ», – кто-то мудро изрёк. Когда читаешь томик стихов Чекалкина молча, одними глазами, во-

ображение «рисует» пейзажи чарующей осени или «волшебницы-зимы», а то слышится потрескивание костра, и вместе с искрами огня, взлетающими ввысь, к небу устремляются и думы. В природе всё переменчиво, зыбко. И стихи словно отзываются на эту неуловимость. Они – воспоминаний «длинный свиток», где есть место душевным ранам, которые врачует время, мужеству признания вины и исповеди поздних сокрушений. «Слёз печальных» не смыть – не свершается жизнь без ошибок и проступков. Омывающие, покаянные слёзы нужны.

...чтоб встрепенулась каждая душа,
Забывшая, что близок час разлуки.

«Час разлуки»

В потоке будней радостно услышать праздничный голос настоящей поэзии, в которой явленное слово, как сказал бы народ, что жемчужина окатная.

Шёпот, услышанный в шуме
тёплого майского дня,
Снова меня надоумил
праздник устроить огня.
Только закат растворится
в рясе ночных облаков,
Пламени яркая птица
вырвется вновь из оков.
В небо вспорхнувшие искры,
Таинство тьмы осветив,
Дарят картину для мысли,
той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме
тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
жить по закону огня.

«Шёпот»

Поэт хочет быть услышанным. Существует и великое искусство художественного чтения. Звучащее слово Чекалкина обретает магическую силу, поднимающую к высотам духа. «Здравствуй, небо!», «Весенняя весть», «Горница» – от самих названий книг возникает чувство полётности. В стихотворении «Живой» переданы ощущения лирического героя, наверное, близкие каждому мыслящему человеку – это состояние, когда ты как бы находишься между двумя мирами:

Между мирами – близким и далёким.
Меж тем, где до сих пор живу.
Где позже буду жить – в полёте,
Который не изведан наяву.
Но существует – в этом я уверен.

Уверен поэт и в том, что земной путь не может и не должен быть лёгким. Препятствия для творческого человека – неизбежны, преодоление – способ жить и творить. И в преодолении возрастать духом: находить силы прощать, устоять самому, когда ветер в лицо, и подать руку помощи более слабому. Ну а если отчаяние сдавит горло... писать. Ради знакомых всем живущим «минут восторга» видеть белый свет, ради трепетного волнения слышать «пульс наполненный строки».

Но путь мой к закату подходит уже.
И труд – не заметен, – вершится в душе.
И, вроде бы, толку в нём мало, но
– Богом дано –
И строки рождаются, и, значит, есть прок:
Кому-то надежда, кому-то урок,
Но, главное, всё-таки – свет,
если в мире темно...

Всякий день принимает поэт как награду, даже если «слякоть – основа пейзажа». «Удивительные вести» доверяет ему ночь, а он доверяет свои расветные стихи «тем, кому нужна зря».

Не пойду на поводу
Грешного совета
А отправлюсь по воду,
К логову рассвета.
Зачерпну ведром воды
Из глубинной теми,
Проглочу глоток беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

«Надежда»

«Вечная тайна случайной строки»... Эту тайну разгадывать и разгадывать. Поэзия Леонида Чекалкина – это «праздник огня», тепла, вдохновения.

Длится, длится пора вдохновенья,
Сеет слово морозный январь.
Это давнее благословенье
Подарил мне оглохший звонарь...

С каждой новой, благословенно подаренной строкой крепнет надежда на то, что боль утишится, туман сомнения рассеется, тьма отступит. И верится: вот-вот «отыщется ответ на вопрос печали»...

Ступина Надежда

СОДЕРЖАНИЕ

Леонид Чекалкин. <i>Сентябрь до востребования</i> ...	5
Дышу свободой.....	7
Раковый этаж	35
Леонид Чекалкин. <i>Соборный ноябрь</i>	93
Леонид Чекалкин. <i>Щедрый декабрь</i>	163
Друзья	165
Небо	186
Родня.....	210
Жена.....	216
Памяти поэта.....	239
Россия	242
Вятка – малая Родина.....	244
Птицы	247
«Вечная тайна случайной строки» (о поэзии Леонида Чекалкина)	261

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

Небесный квартал

Избранные стихотворения

16+

Художник *Ефремов Пётр*
Оригинал-макет *Тихомирова Камилла*
Корректор *Миледина Мария*

Подписано в печать 10.06.2019
Формат 84х108/32
Тираж 50 экз. Заказ №

Грифон
125284, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru